

**ИССЛЕДОВАНИЕ ВОЗДЕЙСТВИЯ
COVID-19/КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ
НА ПРЕДПРИЯТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО
БИЗНЕСА ВО ВТОРОМ КВАРТАЛЕ 2020 г.**

Республика Узбекистан
2020

Исследование воздействия COVID-19/коронавирусной инфекции на предприятия малого и среднего бизнеса в Республике Узбекистан во втором квартале 2020 года подготовлено Центром экономических исследований и реформ при Администрации Президента Республики Узбекистан при поддержке Программы Развития ООН в Узбекистане.

Изложенные в настоящей публикации взгляды и выводы выражают только точку зрения авторов и не являются официальной точкой зрения ООН, включая ПРООН или стран членов ООН.

ПРООН работает почти в 170 странах и территориях, содействуя улучшению уровня жизни, сокращению неравенства и созданию инклюзивного общества. Мы помогаем государствам разрабатывать стратегии развития, расширять возможности для партнерства, наращивать институциональные возможности и повышать устойчивость стран для поддержания результатов развития.

Содействие ПРООН Узбекистану направлено на достижение общих взаимосвязанных целей: оказание поддержки Правительству в ускорении реформ в области устойчивого экономического развития, эффективного государственного управления, адаптации к изменению климата и охраны окружающей среды.

© UNDP, 2020 (www.uz.undp.org)

Оглавление

Резюме.....	4
Список диаграмм и таблиц.....	9
Список сокращений	10
Глоссарий.....	11
Введение	12
1. Краткий обзор влияния распространения COVID-19 на экономику	13
2. Анализ состояния МСП в условиях распространения COVID-19	16
Воздействие пандемии на общую деятельность компаний	16
Воздействие пандемии COVID-19 на реализацию товаров и услуг, выручку	17
Воздействие на персонал организаций	19
<i>Перевод персонала на дистанционную работу</i>	19
Прерывание работы персонала в период пандемии COVID-19	21
<i>Изменения в оплате труда персонала</i>	22
Собственные меры предприятий.....	23
<i>Изменения во взаимодействии с поставщиками</i>	23
<i>Изменения в направлении снижения расходов</i>	24
<i>Изменения в работе с рынками сбыта/покупателями/клиентами</i>	24
<i>Изменения в планах развития компаний</i>	25
<i>Рейтинг негативного влияния пандемии и карантина на бизнес</i>	26
3. Меры поддержки, принятые правительством	29
4. Оценка правительственных мер	29
5. Дальнейшие меры поддержки	33
Выводы и рекомендации	36
<i>Приложение 1</i>	39
Демографический профиль респондентов.....	39
Профиль компаний	40
Возраст компании	42
Рынки сбыта	42
Численность постоянных работников в организациях.....	44
<i>Приложение 2</i>	46
Воздействие пандемии на деятельность малых и средних предприятий в Республике Каракалпакстан	46

Данный отчет является результатом первого этапа исследования по влиянию пандемии COVID-19, а также мер экономической политики, реализованных Правительством страны на состояние малых и средних предприятий (МСП) Узбекистана, осуществляемого Центром экономических исследований и реформ при поддержке ПРООН.

Основной источник информации для данного отчета — результаты анкетного опроса руководителей МСП, проведенного в мае-июне 2020 г., с целью изучения влияния пандемии коронавируса на состояние малого и среднего бизнеса и оценки эффективности мер Правительства по поддержке бизнеса во втором квартале 2020 г. В процессе опроса, проведенного с 28 мая по 7 июня 2020 г. было получено 887 результативных интервью с представителями всех 14 регионов Узбекистана. Предполагается, что следующий опрос будет проведен в сентябре-октябре 2020 г.

Влияние пандемии COVID-19 на экономику Узбекистана

Пандемия COVID-19 оказала негативное влияние на экономику Узбекистана. В соответствии с данными официальной статистики, в первые месяцы карантина значительно сократились объемы производства и оказания услуг на 196 тысячах предприятий, приостановили свою деятельность около 95 тысяч индивидуальных предпринимателей. Особенно сильно пострадала сфера услуг, в которой остановили свою деятельность или значительно потеряли в выручке 13 тысяч предприятий общественного питания, 45 тысяч предприятий торговли, 19 тысяч сервисных, 7 тысяч транспортных предприятий.

По результатам опросов, проведенных в рамках проекта «Слушая граждан Узбекистана», введение карантинных мер привело к значительному падению уровня доходов населения в апреле 2020 г. Однако в мае-июне наблюдался тренд на восстановление данного показателя. Доля домохозяйств, сообщивших о наличии доходов в форме заработной платы за предыдущие 30 дней, снизившись в апреле на 16%, в июне в среднем вернулась на уровень 2019 г., при этом значение было достигнуто быстрее среди мужчин, чем среди женщин. В апреле доля домохозяйств, получавших какие-либо денежные переводы из-за рубежа, сократилась вдвое по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года, после чего в мае и июне этот показатель более-менее восстановился. Для семей мигрантов, которые получали денежные переводы, средний размер их сократился на 21% (в сумах, с поправкой на инфляцию) в апреле, но затем вырос в мае, после укрепления российского рубля.

Влияние пандемии на МСП в отраслевом и региональном разрезе

1. Согласно результатам опроса руководителей МСП, проведенного в рамках настоящего исследования, в Узбекистане, как и в большинстве других стран, от пандемии COVID-19 пострадали прежде всего компании, функционирующие в сфере туризма, гостиничного бизнеса и общественного питания. Именно здесь отмечено резкое падение спроса и выручки, массовая приостановка деятельности, имели место частые отправки в отпуск (особенно неоплачиваемый) и увольнения сотрудников, сокращения зарплат и дополнительных выплат для оставшихся в штате работников.

2. В наименьшей степени пострадало сельское, лесное и рыбное хозяйство, где в основном, наблюдалось продолжение работ, сохранение или даже увеличение заработной платы. Спрос на сельскохозяйственные товары в целом сохранился на

прежнем уровне. Основная проблема, с которой столкнулся сектор, — определенные трудности доставки товаров на рынки сбыта. Предприниматели данной сферы сравнительно оптимистично оценивали свое будущее.

Учитывая высокий потенциал (по сравнению с большинством других секторов экономики) по переводу на удаленную работу, а также увеличившийся спрос на определенные виды информационно-коммуникационных услуг в период карантина, следующим в наименьшей степени пострадавшим от COVID-19 стал сектор информации и связи. Хотя в целом спрос и выручка в отрасли упали, но незначительно. В качестве важных проблем здесь были названы обеспечение доступа сотрудников к месту работы и возросшие транспортные расходы.

3. Из регионов пандемия больше всего ударила по предприятиям Сырдарьинской, Наманганской, Навоийской областей, города Ташкента и Республики Каракалпакстан. Городские предприятия пострадали больше, чем сельские, что связано с более жесткими мерами карантина в городах по сравнению с сельской местностью. Предприятия, работающие и на внутренний, и на внешний рынки пострадали меньше, чем предприятия, работающие только на внутренний или только на внешний рынки. Это обстоятельство, скорее всего, говорит о пользе диверсификации рынков сбыта.

Факторы повлиявшие на деятельность МСП

4. Согласно отчету, на деятельность предприятий в первые месяцы карантина в наибольшей степени повлияли следующие факторы: сокращение спроса на товары и услуги предприятий; блокировка каналов сбыта/доступа к рынкам сбыта; закрытие предприятий, главным образом, в связи с принятыми карантинными мерами. Закрытие предприятий, сокращение спроса, сложности с доставкой товаров на рынки сбыта, а также то, что некоторые фирмы (6,6% респондентов) вынуждены были снизить цены на свои товары и услуги, привело к снижению их выручки. Большая часть представителей компаний предположили, что их чистая выручка за первую половину 2020 года по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. уменьшится.

Респонденты отметили увеличение некоторых видов издержек, прежде всего связанных с ростом транспортных расходов (18,5% респондентов), затрат на закупку СИЗ для работников (9,5%). Были также отмечены сложности с уплатой налогов (17%), арендных и коммунальных платежей (11,6%), платежей по кредитам (10,9%), необходимость транспортировки работников до работы и обратно (15,8%).

Меры предпринимаемые МСП во время кризис

Исследование ставило перед собой цель определить как компании адаптировались к кризисной ситуации, какие меры по переходу на дистанционный режим работы были приняты и какие изменения были внесены в планы по развитию бизнеса.

5. Согласно отчету, хотя многие компании адаптировались к кризисной ситуации, почти половина компаний не смогла перейти на дистанционный формат по таким причинам как невозможность перевода рабочих процессов в удаленный режим, отсутствие интернета и необходимого оборудования. Около половины респондентов сообщили о переводе сотрудников на полный или частичный удаленный формат работы. Такая мера характерна для сектора информации и связи (60% компаний отрасли). Сложнее всего перевести работников на удаленный формат оказалось компаниям, специализирующимся на оказании услуг населению в сфере проживания и питания.

6. По результатам исследования выявлено, что 2/3 респондентов не изменили планы касательно развития их бизнеса с момента начала пандемии. Только 5-6% предприятий начали освоение новых форм ведения бизнеса и ускорили разработки новых видов товаров и услуг. Сравнительно большое ускорение разработок новых видов товаров и услуг отмечено в сфере информации и связи (13%), где, также, одновременно относительно высока доля развития новых моделей работы с клиентами (7%).

Меры правительства и оценка их эффективности

С начала введения профилактических мер по противодействию распространению коронавирусной инфекции со стороны Правительства Республики Узбекистан был предпринят ряд мер по поддержке бизнес-сообщества: перевод на ежеквартальную выплату НДС, снижение обязательной предоплаты за газ и электроэнергию до 30%, мораторий на банкротство. Кроме того, было приостановлено начисление фиксированной суммы налога на доходы физических лиц и социального налога для индивидуальных предпринимателей, вынужденно приостановивших свою деятельность на период карантинных мероприятий, без необходимости сдачи свидетельства о государственной регистрации. До 1 октября 2020 г. предоставлено право на беспроцентную отсрочку (рассрочку) уплаты налогов микрофирмам, малым предприятиям и индивидуальным предпринимателям,

приостановившим свою деятельность, и (или) тем, у которых сумма выручки от реализации товаров (услуг) сократилась более чем на 50% по сравнению со среднемесячной за первый квартал текущего года.

7. Согласно отчету меры, принятые правительством в целях поддержки бизнеса, были эффективными в различной степени. Самыми эффективными были названы, например, (i) субсидии (гранты) на поддержку бизнеса, если компании сильно пострадали (на грани банкротства). (ii) единовременная выплата социальной помощи правительством (в размере около 5 млн сум) для наемных работников компаний. (iii) значительное снижение (на 20-50%) процентных ставок по краткосрочным и долгосрочным кредитам. (iv) значительное снижение (на 20-50%) социальных отчислений и налогов на трудовые доходы на требуемый период. (v) значительное снижение (на 20-50%) НДС, акцизов, налогов на прибыль/дивиденды/имущество на требуемый период.

8. Первые три меры оценены как эффективные в подавляющем большинстве секторов. Значительное снижение социальных отчислений и налогов на трудовые доходы входит в перечень достаточно эффективных мер правительства для респондентов в секторах сельского, лесного и рыбного хозяйства, торговли, промышленности, здравоохранения и социальных услуг, транспортировки и хранения. Предоставление каникул по погашению банковских кредитов было важным прежде всего для предприятий промышленности.

Поддержка, в которой нуждаются МСП

Исследование имело целью выяснить какие меры поддержки со стороны правительства, представители частного сектора считают наиболее востребованными в ближайшие месяцы.

9. Опрос показал, что предприятия на момент опроса больше всего нуждались в налоговых вычетах (41%) и в снижениях процентных ставок по кредитам (38%). Далее перечень наиболее востребованных мер продолжили отсрочка налогов и сборов (23%), отсрочка платежей по кредитам (19%), пополнение оборотного капитала (18%). Рассматривая меры по поддержке бизнеса по отраслям, можно отметить, что наиболее высока доля указания налоговых вычетов для сферы торговли (50% компаний отрасли).

Сравнительно редко данная мера указывалась в секторах здравоохранения и социальных услуг, информации и связи. Пожелание отсрочки уплаты налогов и сборов выбиралась со сходной частотой практически во всех секторах.

Желательность снижения процентных ставок по кредитам чаще всего отмечалась в секторах промышленности, транспорта и хранения (по 45% компаний отрасли), но почти столь же часто – в сельском, лесном и рыбном хозяйстве, строительстве (42-43%). Об отсрочке платежей по кредитам со сходной частотой высказывались компании всех секторов (по 13-25%). Сравнительно чаще её отмечали представители сферы промышленности (25% респондентов отрасли).

Рекомендации

10. Правительство должно проводить дифференцированную точечную политику, направленную на устранение «узких мест» развития бизнеса, учитывающую отраслевые и региональные особенности текущего экономического кризиса. Для этого в первую очередь необходимо улучшить существующую систему сбора и обработки данных, которая сегодня не позволяет получать качественную, оперативную и детальную информацию о происходящих в экономике изменениях.

11. Рекомендуется сделать акцент на использовании рычагов бюджетной политики, прежде всего сокращении налоговой нагрузки на бизнес и поддержке малообеспеченных слоев населения. При этом рекомендуется не «увлекаться» политикой протекционизма, административным регулированием процентных ставок и расширением практики льготного кредитования.

12. Хотя правительства многих стран используют механизм льготного кредитования для расширения доступа МСП к кредитным ресурсам, этот инструмент политики следует использовать избирательно, учитывая высокий текущий уровень инфляции и негативное влияние льготного кредитования на процентные ставки на свободном рынке и на состояние конкуренции в стране.

13. Содействие в расширении доступа к финансированию малого и среднего бизнеса должно осуществляться посредством других мер политики, таких как реформирование банковского сектора, создание институциональных условий для сокращения ставки кредитования на свободном рынке, включая более гибкие условия финансирования и предоставления залогового обеспечения. Секьюритизация коммерческих микрокредитов и инструментов лизинга могла бы обеспечить финансовые ресурсы для микрокредитных организаций и лизинговых компаний, поддерживая их рост без опоры на государственное финансирование.

14. Необходимо оказание поддержки предприятиям по созданию условий для перевода работы на дистанционный режим. Создание условий предполагает предоставление решений и платформ для цифровизации рабочих процессов, развития ИТ-инфраструктуры, системы безопасности, коммуникаций, электронной постановки задач и отслеживания их выполнения. И вместе с этим необходимо предоставление поддержки по обучению персонала тому, как использовать новые цифровые возможности и адаптироваться к новому формату работы.

Список диаграмм и таблиц

Рисунок 1. Продолжение предпринимательской деятельности в условиях карантина.	177
Рисунок 2. Продолжение предпринимательской деятельности в условиях карантина в разрезе отраслей.	177
Рисунок 3. Изменение спроса на товары и услуги за последние 30 дней.	18
Рисунок 4. Изменение спроса на товары и услуги за последние 30 дней в разрезе отраслей.	18
Рисунок 5. Перевод персонала на дистанционную работу на период карантина по регионам	19
Рисунок 6. Перевод персонала на дистанционную работу на период карантина по отраслям.	200
Рисунок 7. Прерывание работы персонала в период карантина	211
Рисунок 8. Прерывание работы персонала в период карантина по регионам	222
Рисунок 9. Изменение во взаимодействии с поставщиками после введения карантина	233
Рисунок 10. Меры по снижению расходов после введения карантина.	244
Рисунок 11. Изменение в работе с рынками сбыта/покупателями/клиентами после карантина по отраслям.	244
Рисунок 12. Изменение в планах развития компаний после введения карантина	255
Рисунок 13. Оценка эффективности различных правительственных мер по поддержке бизнеса..	300
Рисунок 14. Оценка эффективности снижения процентных ставок по краткосрочным кредитам	322
Рисунок 15. Оценка эффективности снижения платы за аренду госактивов за требуемый период	322
Рисунок 16. «Какая поддержка больше всего нужна Вашей организации в настоящий момент?»	344
Рисунок 17. Местоположения организации	400
Рисунок 18. Распределение респондентов по возрасту	400
Рисунок 19. Распределение респондентов по регионам.	400
Рисунок 20. Местоположение компаний по секторам.	411
Рисунок 21. Численность постоянных работников организаций на момент объявления профилактических мероприятий в связи с COVID-19	444
Рисунок 22. Численность постоянных работников организаций по регионам	444
Рисунок 23. Численность постоянных работников организаций по секторам экономики.	455
Таблица 1. Данные о распространенности вируса COVID-19 по миру, а также в Республике Узбекистан (на 21.06.2020 года).....	133
Таблица 2. Рейтинг негативного влияния пандемии и карантина на разные категории предприятий Узбекистана.....	27
Таблица 3. Оценка респондентов эффективности правительственных мер по поддержке бизнеса	311
Таблица 4. «Какая поддержка больше всего нужна Вашей организации в настоящий момент?» (данные по отраслям).....	355
Таблица 5. Распределение респондентов по полу и местоположению компании	39
Таблица 6. Распределение опрошенных компаний по регионам и секторам	411
Таблица 7. Основной рынок сбыта товаров и услуг по регионам	433
Таблица 8. Основной рынок сбыта товаров и услуг по секторам.....	433

Список сокращений

ВВП	Валовой внутренний продукт
ВОЗ	Всемирная Организация Здравоохранения
МВФ	Международный валютный фонд
МСП	Малые и средние предприятия
ООН	Организация Объединенных Наций
ПРООН	Программа развития Организации Объединенных Наций
РУз	Республика Узбекистан
СанПиН	Санитарные правила и нормы
СИЗ	Средства индивидуальной защиты
СМИ	Средства массовой информации
ТОРС	Тяжелый острый респираторный синдром = SARS-CoV-2
COVID-19	Коронавирусная инфекция-2019 (сокращение от английского «CoronaVirus Disease-2019»)

Глоссарий

Изоляция	Ограничение контактов лиц с симптомами COVID-19 для предупреждения дальнейшего распространения болезни.
Карантин	Ограничение деятельности или физическая изоляция людей без признаков заболевания, но имевших вероятные контакты с источником COVID-19. Цель этой меры — предотвратить распространение заболевания на самом раннем этапе, когда у людей только появляются первые симптомы.
Коронавирус	Коронавирусы — обширное семейство вирусов, которые могут вызывать заболевание у человека или животных. Известно, что некоторые коронавирусы способны вызывать у человека респираторные инфекции от обычной простуды до более серьезных патологических состояний, таких как ближневосточный респираторный синдром (БВРС) и тяжелый острый респираторный синдром (ТОРС). Последний из открытых коронавирусов вызывает заболевание, получившее название COVID-19.
Пандемия	Пандемия (от греческого «весь народ») — необычайно сильная эпидемия, распространившаяся на территории стран, континентов; высшая степень развития эпидемического процесса. Согласно критериям ВОЗ, пандемия — распространение нового заболевания в мировых масштабах.
Средства индивидуальной защиты (СИЗ)	Технические и иные средства, используемые для предотвращения или уменьшения воздействия на работника вредного производственного фактора и (или) опасного производственного фактора, а также для защиты от загрязнений. СИЗ, используемые в период пандемии COVID-19, — специальная одежда, специальная обувь, смывающие и обезвреживающие средства, технические средства.
Средства коллективной защиты	Технические и иные средства, конструктивно или функционально связанные с производственным помещением и производственным процессом, предназначенные для предотвращения или уменьшения воздействия на работников вредного производственного фактора и (или) опасного производственного фактора, а также для защиты от загрязнений.
COVID-19	Инфекционное заболевание, вызванное последним из открытых вирусов семейства коронавирусов. До вспышки инфекции в Ухане, Китай, в декабре 2019 г. о новом вирусе и вызываемом им заболевании известно не было. Сегодня вспышка COVID-19 переросла в пандемию, охватившую многие страны мира.

Введение

Данное исследование проведено Центром экономических исследований и реформ при поддержке ПРООН в Республике Узбекистан с целью изучения влияния пандемии коронавируса (COVID-19) на состояние малого и среднего бизнеса в Узбекистане и оценки эффективности мер, принимаемых Правительством по поддержке малых и средних предприятий в период распространения COVID-19.

В ходе исследования были проведены интервью с предпринимателями, которые согласились принять участие в опросе. С 28 мая по 7 июня было получено 887 ответов из 12 областей, Республики Каракалпакстан и города Ташкента. Вопросы анкеты сосредоточены на четырех аспектах. Во-первых, как пандемия COVID-19 и связанные с ней карантинные меры повлияли на деятельность МСП? Во-вторых, как предприятия смогли приспособиться к серьезным экономическим сбоям, вызванным COVID-19 и карантинными мерами? В-третьих, насколько эффективна поддержка со стороны Правительства в период пандемии COVID-19, по мнению бизнеса? В-четвертых, какие необходимые меры по поддержке МСП следует предпринять вовремя COVID-19?

В исследовании приняли участие руководители предприятий в возрасте от 18 до 79 лет, среди которых подавляющее большинство (79%) составили мужчины. Женщины-руководители организаций сферы малого и среднего бизнеса составили пятую часть от общего числа опрошенных (21%).

Большинство организаций зарегистрированы в городской местности — 62% и в сельской — 38%. Рассматривая данные распределения по регионам РУз, можно отметить, что 20% респондентов представляли организации, зарегистрированные в городе Ташкенте, каждый десятый (от 9 до 11%) — зарегистрированные в Ташкентской, Ферганской и Андижанской областях. Наименьший процент составили предприятия с регистрацией в Сырдарьинской области (3%).

Каждая десятая (11%) организация, представленная в исследовании, имеет большой опыт на рынке страны и была зарегистрирована до 1991 г. Каждая третья (34%) была зарегистрирована в период с 1991 г. по 2000 г. Зарегистрировали свою деятельность в период с 2001 г. по 2010 г. 26% компаний, 29% предприятий работают с 2011 г.

В целом 90% охваченных опросом предприятий продают товары и услуги на внутреннем рынке, только 1% компаний ориентированы на внешний рынок, около 9% — и на внутренний, и на внешний рынки. В городской местности предприятия с основным внешним рынком сбыта встречались вдвое чаще. Компании, ориентированные и на внутренний, и на внешний рынки, представлены в городе и селе с одинаковой частотой.

Подробную информацию о демографическом профиле и профиле компании можно получить в приложении 1.

В приложении 2 представлен анализ воздействия пандемии на деятельность малых и средних предприятий в Республике Каракалпакстан.

1. Краткий обзор влияния распространения COVID-19 на экономику

Когда в конце декабря 2019 г. было объявлено о случаях пневмонии неизвестного происхождения у жителей города Ухань (Китай), мировое сообщество и предположить не могло, с какой проблемой ему придется столкнуться.

Вспышка коронавирусной инфекции нового типа, распространяющейся с высокой скоростью от человека к человеку, привела к тому, что уже к началу весны ВОЗ признала ее пандемией мирового масштаба. По данным на 21 июня 2020 г., подтверждено свыше 8 млн случаев заражения в 213 странах и территориях, 464 465 летальных исходов, выздоровели 4 365 932 человека, и почти 4 млн все еще находятся на лечении.

Таблица 1. Данные о распространенности COVID-19 по миру, а также в Республике Узбекистан (на 21.06.2020 года)

	Выявленных случаев	Выздоровели	Находятся на лечении	Умерших
В мире (согласно данным Университета Джона Хопкинса)	8 791 794	4 365 932	3 961 397	464 465
В Республике Узбекистан (согласно данным Министерства Здравоохранения Республики Узбекистан)	6 216	4 290	1 907	19

Вспышка COVID-19 не только угрожает жизни и здоровью людей, но и оказывает значительное влияние на экономическое развитие стран мира. Большинство предприятий, многие из которых являются малыми и средними, были вынуждены временно приостановить свою деятельность из-за принятых правительствами карантинных мер по сдерживанию эпидемии во время «Великой изоляции» (МВФ, 2020).

Например, от кризиса, связанного с коронавирусом, больше всего по всему миру среди всех основных секторов экономики пострадала индустрия туризма. Введение жестких ограничений на поездки и мобильность, взаимодействие между людьми, приостановление деятельности предприятий привело к остановке туристической индустрии. Хотя количественно оценить влияние на туристическую экономику сложно, пересмотренные сценарии прогнозов в зависимости от продолжительности кризиса показывают, что потенциальный шок может колебаться в пределах 60-80% спада мировой экономики туризма в 2020 году (ОЭСР, 2020).

Республика Узбекистан столкнулась с данной проблемой в середине марта 2020 года, когда у одного из граждан страны был официально подтвержден первый случай инфицирования коронавирусом. Правительство предприняло оперативные профилактические меры в попытках противостоять кризису буквально с первых дней распространения коронавирусной инфекции.

Строгие карантинные меры во время первой волны сохранялись в Республике Узбекистан вплоть до 15 июня 2020 года. При этом рекомендация самоизоляции, перевод работников предприятий и организаций всех форм собственности на дистанционную работу, принятие мер личной безопасности, соблюдение повышенной санитарии и гигиены повлияли на

деятельность предприятий. Работа некоторых из них, не являющихся жизненно важными, была временно приостановлена. В частности, больше всего это коснулось сферы транспорта, туризма, общественного питания, гостиничных услуг, бытовых услуг населению. Также на время действия карантина была приостановлена деятельность образовательных заведений, спортивных и культурных учреждений и других.

Пандемия COVID-19 серьезно повлияла на экономику Узбекистана. По прогнозам МВФ, экономический рост замедлится до 1,5% в 2020 году, в то время как объемы экспорта и денежных переводов значительно снижаются. Ожидается, что преодоление внешнего шока и внутреннего воздействия пандемии COVID-19 потребует дополнительного внешнего финансирования в размере 7% ВВП (МВФ, 2020).

В результате карантина значительно сократились объемы производства и оказания услуг на 196 тысячах предприятий, приостановили свою деятельность около 95 тысяч индивидуальных предпринимателей. Особенно сильно пострадала сфера услуг, в которой остановили свою деятельность или значительно потеряли в выручке 13 тысяч предприятий общего питания, 45 тысяч предприятий торговли, 19 тысяч сервисных, 7 тысяч транспортных предприятий. В результате значительно выросло число безработных. В период карантина число обращений в центры занятости возросло до 150 тысяч, что в три раза больше, чем в январе-феврале этого года.

Согласно официальным расчетам, в I полугодии текущего года прирост ВВП составил 100,2% (по сравнению с начальным прогнозом 105,8%), в частности, в промышленности — 98,1% (105,9%), в сфере услуг — 102,6% (107,3%), в сельском хозяйстве — 102,8% (103,3%). За апрель, когда ограничения были наиболее жесткими, снижение промышленности оценивается в 22,8% (по сравнению с апрелем 2019 года), сферы услуг — в 37,5%, экспорта — 9,6%.

В связи с поэтапными мерами по смягчению последствий карантина для промышленных и строительных компаний было предотвращено резкое снижение ВВП в этих отраслях. Узбекистан стал одним из немногих государств, где негативные последствия пандемии ограничились снижением темпов роста экономики, а не стагнацией или спадом.

Доходы госбюджета не снизились в значительной степени благодаря продаже драгоценных металлов по выгодным ценам. Однако дефицит консолидированного бюджета во II полугодии 2020 г. в свете формирования Антикризисного фонда, а также в целях предотвращения чрезвычайных ситуаций в Бухарской и Сырдарьинской областях, несмотря на секвестр второстепенных расходов, составил 4,1% от ВВП (вместо запланированных 0,5%). Вместе с тем вследствие предоставления ряда налоговых льгот и преференций для населения, секторов экономики и субъектов предпринимательства доходы госбюджета упали в период пандемии на 2,8 трлн сумов (или 0,4%).

В определенной степени снизились объемы инвестиций и темпы роста по сравнению с I полугодием 2019 г. (87,2% вместо прогнозируемых 108,2%). Это связано во многом с тем, что 39 крупных инвестиционных проектов по объективным причинам запускаются с опозданием. Это негативно повлияет на темпы роста ВВП не только текущего 2020 г., но и 2021.

Транспортно-логистические ограничения при доставке сырьевых ресурсов и запасных частей привели к временному закрытию предприятий, а применение карантинных мер в зарубежных странах негативно повлияло не только на сокращение импорта на 15%, но и на объемы экспорта. Потери от сокращения экспорта в I полугодии текущего года по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. составили 1,8 млрд долл. США, в том числе сокращение экспорта природного газа оценивается в 735 млн долл. США, услуг — 399,1, услуг авиации — 150,3, овощей и фруктов — 215,5, меди и цинка — 106 млн долл. США.

Туризм, все виды транспорта, общественное питание, торговля непродовольственными товарами, все виды образовательных услуг, услуги культурных и развлекательных учреждений — наиболее пострадавшие в результате коронавирусной пандемии отрасли.

Кроме того, согласно официальной статистике, уровень безработицы в первой половине 2020 г. вырос по сравнению с этим же периодом в 2019 г. с 9,1% до 13,2%. Уровень безработицы среди молодежи в возрасте от 16 до 30 лет достиг 20,1%, среди женщин — 17,4%. Численность экономически неактивного населения за I полугодие возросла на 4,5%. Число лиц, которые занимаются индивидуальным предпринимательством, сократилось на 167,5 тысяч (46,4%) по сравнению с тем же периодом прошлого года. Численность занятых в неофициальном секторе экономики (без учета трудовых мигрантов, работающих за рубежом) по сравнению с концом 2019 г. сократилась на 2,1%, или на 105,3 тысячи человек, и составила 5,1 млн человек. Это произошло за счет сокращения числа временно занятых на разовых и сезонных работах (на 108,4 тысячи), занятых без оформления трудовых отношений на семейных предприятиях и у предпринимателей (на 87,4 тысячи), а также предпринимателей, работающих без регистрации (110,6 тысячи). Количество занятых на дехканских и личных участках возросло на 201,1 тысячи за счет увеличения в период карантина числа оставшихся дома граждан и значительного увеличения объемов программ выделения субсидий на развитие личных подсобных хозяйств из Фонда содействия занятости.

Согласно результатам опроса, проведенного в рамках проекта «Слушая граждан Узбекистана»¹, введение карантинных мер привело к значительному падению уровня занятости и доходов населения в апреле 2020 г. Однако в мае-июне наблюдается тренд на восстановление данных показателей. Так, доля домохозяйств, в которых активно работает по крайней мере один его член, снизившись в апреле более чем на 40 процентных пунктов (с 85% до 43%), восстановилась в июне до уровня 76%. Доля ответов от том, что кто-то в домохозяйстве «потерял работу или перестал работать», выросла с 1 до 19% в апреле и упала в июне до 3%. Почти все ответившие были уверены, что перерывы в работе являются временными.

По сравнению с мартом доля лиц, сообщивших о любом доходе от самозанятости, сократилась на 67% в апреле и на 26% в июне. Доля домохозяйств, сообщивших о наличии доходов в форме заработной платы за предыдущие 30 дней, снизившись в апреле на 16%, в июне в среднем вернулась на уровень 2019 г., при этом значение было достигнуто быстрее среди мужчин, чем среди женщин. Доля людей, живущих ниже черты бедности (3,2 долл. США на человека в день по паритету покупательной способности), выросла в апреле до 8,7% по сравнению с прогнозами, сделанными до начала эпидемии (7,4%), а это означает, что по меньшей мере еще 448 тысяч человек стали жить ниже черты бедности. Число тех, кто не может позволить себе приобретение пищи, выросло с менее чем 9% до более чем 11% в период с апреля по июнь. Финансовое положение домохозяйств является хрупким: больше половины указали, что у них нет сбережений, и 40% — что они не смогли бы оплатить непредвиденные расходы в размере 100 тысяч сумов (9,8 долл. США).

Число новых вакансий после вспышки заболевания и введения карантина упало в апреле на 80%. Отрасли, в которых это сокращение было наибольшим по сравнению с аналогичным

¹ Проект Всемирного банка и Центра стратегии развития «Слушая граждан Узбекистана» представляет собой систему мониторинга взглядов и благополучия репрезентативной группы населения страны. Для сбора данных используются три основных способа: базовое обследование 4000 домохозяйств, репрезентативное в национальном масштабе; ежемесячное «групповое» обследование подгруппы из 1500 домохозяйств, проводимое по телефону; сбор качественных данных (на основе интервью со специалистами и фокус-группами).

периодом 2019 г., — туризм, отдых и развлечения (–95%), бары и рестораны (–91%) и образование (–85%). Даже среди наименее затронутых кризисом профессий сокращение составило 50% или больше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Однако в июне наблюдалось быстрое восстановление числа новых вакансий, особенно в медицинской и строительной отраслях.

Доля хозяйств, получающих денежные переводы, восстановилась после падения в июне, но составляет значительно меньше, чем показатели 2019 г. В апреле доля домохозяйств, получавших какие-либо переводы, сократилась вдвое по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года, после чего в мае и июне более-менее этот показатель восстановился. Для тех, кто получал переводы, средний их размер сократился на 21% (в сумах, с поправкой на инфляцию) в апреле, но затем вырос в мае, после укрепления российского рубля.

2. Анализ состояния МСП в условиях распространения COVID-19

Применение карантинных мер, безусловно, сказалось на деятельности компаний. По мнению респондентов, на деятельность организаций в период распространения COVID-19 и связанных с ним мер в наибольшей степени повлияли снижение спроса на рынке, блокировка каналов сбыта/доступа к рынку, необходимость транспортировки работников до работы и обратно, трудности, связанные с финансированием и задержкой исполнения обязательств (поставок, платежей), а также с удаленной работой, и штрафы за неисполнением обязательств.

Воздействие пандемии на общую деятельность компаний

Подавляющее большинство респондентов (78%) указали, что их организация продолжает вести предпринимательскую деятельность в условиях карантина. При этом доля организаций, продолжающих деятельность, несколько выше в сельской местности (на 6,6% по сравнению с городом). Среди предприятий, работающих только на внешний рынок или на внешний и внутренний рынки, действующих больше, чем среди компаний, работающих только на внутренний рынок.

В разрезе регионов наиболее высокая доля организаций, остановивших предпринимательскую деятельность во время карантина, регистрируется в городе Ташкенте и в Республике Каракалпакстан (31% и более), а также в Кашкадарьинской, Сурхандарьинской, Навоийской, Ташкентской и Сырдарьинской областях. При этом наиболее благоприятная обстановка отмечается в Андижанской, Ферганской, Хорезмской и Бухарской областях, где о приостановке работы сообщили менее 15% опрошенных предпринимателей.

Рисунок 1. Ответы респондентов на вопрос продолжали ли они предпринимательскую деятельность в условиях карантина.

Как ожидалось, а также наблюдалось в других странах мира, в результате карантинных мер, введенных в целях противодействия распространению коронавируса в Узбекистане, предприятия сферы услуг проживания и питания столкнулись с наибольшей проблемой в продолжении деятельности. В частности, по сравнению с другими секторами, где доля компаний, сообщавших о продолжении деятельности, составляла свыше 65%, всего 30% предпринимателей из сферы услуг заявили о продолжении работы.

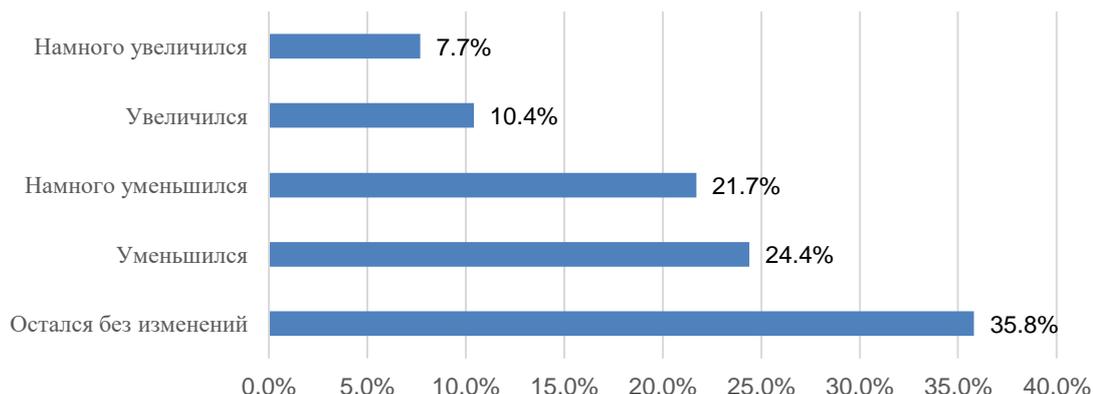
Рисунок 2. Продолжение предпринимательской деятельности в условиях карантина в разрезе отраслей

Воздействие пандемии COVID-19 на реализацию товаров и услуг, выручку

Спад экономической активности, как правило, сопровождался снижением совокупного спроса на товары и услуги. Согласно ответам респондентов, у 46,1% наблюдалось уменьшение спроса на их товары и услуги. Сравнительно благоприятная ситуация по спросу на товары и услуги отмечается в сельских компаниях. Здесь значительно реже сообщали о сильном снижении спроса (15% по сравнению с 26% в городе) и значительно чаще об увеличении спроса в той или иной мере (23% по сравнению с 15% в городе).

Рисунок 3. Изменение спроса на товары и услуги в последние 30 дней

Регионы Узбекистана существенно различаются по изменению уровня спроса. Самые низкие показатели были отмечены в городе Ташкенте, Республике Каракалпакстан, Наманганской, Хорезмской и Сурхандарьинской областях, где более 56% опрошенных сообщили о падении спроса. Причем в Ташкенте, Каракалпакстане и Наманганской области около 40% ответов приходилось на сильное снижение спроса. Относительно благоприятная ситуация зафиксирована в Ферганской области, в которой снижение, уменьшение и увеличение спроса отмечались со сходной частотой (примерно по 33-34%).

Снижение спроса на товары также различается по секторам экономики. Самым затронутым сектором оказались услуги проживания и питания — 65,5% респондентов заявили о падении спроса, в том числе 47,3% — о сильном падении. Сравнительно благоприятным сектором явилось сельское, лесное и рыбное хозяйство — 58% предпринимателей сообщили о сохранении спроса на прежнем уровне.

Рисунок 4. Изменение спроса на товары и услуги в последние 30 дней в разрезе отраслей

Вместе с тем сокращение спроса на товары привело к снижению выручки фирм. В частности, почти две трети (65%) представителей компаний отметили, что их выручка за первую половину 2020 г. по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. понизится из-за COVID-19. Сравнительно благоприятными регионами являются Кашкадарьинская область, где чаще всего (62% компаний региона) предполагалось сохранение выручки на прежнем уровне или даже ее рост, и Бухарская область, где эта цифра приближалась к 50%. В остальных регионах большинство опрошенных ожидали снижения доходов, особенно их доля высока в Сурхандарьинской и Хорезмской областях.

Снижение спроса сильно повлияло на выручку фирм в сфере услуг проживания и питания — сокращения доходов ожидали 93% компаний. По сравнению с другими секторами в более благоприятной ситуации находится отрасль сельского, лесного и рыбного хозяйства.

Кроме вышеуказанных проблем, также наиболее часто респонденты отмечали затруднение по оплате транспортных расходов, различным выплатам и затратам (налоговым, на оплату труда, арендным и коммунальным, выплатам по кредитам). Среди этих проблем возросшие транспортные расходы стали серьезной проблемой для городских компаний (23% по сравнению с 12% сельских организаций).

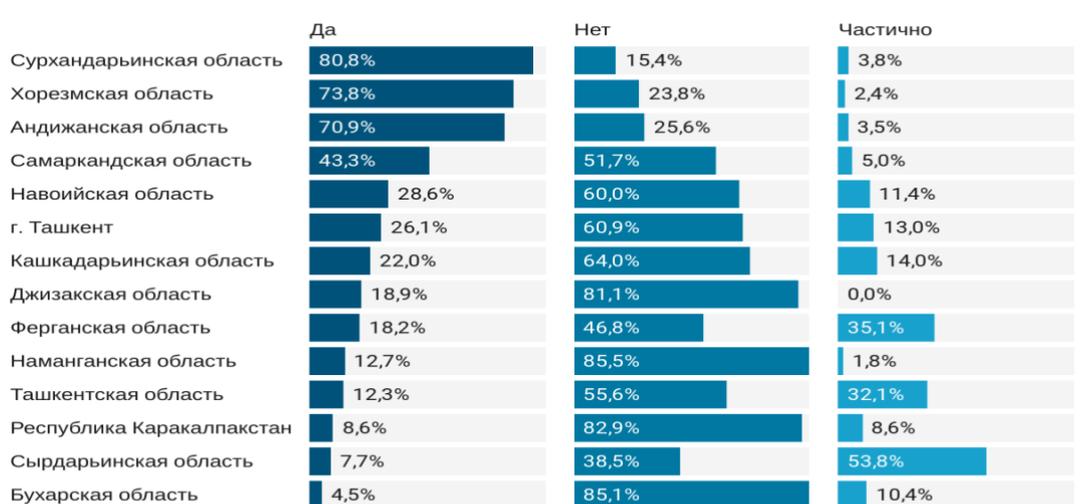
Воздействие на персонал организаций

Перевод персонала на дистанционную работу

В ходе предпринимаемых профилактических мер против распространения COVID-19 населению страны со стороны системы здравоохранения было рекомендовано соблюдение режима самоизоляции. Компании малого и среднего бизнеса, для которых такой режим оказался приемлемым и выполнимым, постарались перевести своих сотрудников (или их часть) на удаленный режим работы.

Опрос показывает, что 31% респондентов перевели сотрудников на удаленный формат работы, 14% — перевели частично. Частичный перевод одинаково практиковался в городских и сельских организациях, полный перевод на удаленную работу чаще вводился в компаниях, расположенных в городах.

Рисунок 5. Перевод персонала на дистанционную работу на период карантина по регионам

Перевод работников на удаленный формат характерен для организаций Андижанской, Сурхандарьинской и Хорезмской областей — тут о ней сообщили свыше 70% опрошенных (в Самаркандской области — 43,3%, в остальных регионах — не более 29%). Частичный перевод был наиболее популярной мерой в Сырдарьинской области (53,8% компаний региона) и относительно распространен в Ташкентской и Ферганской областях (32-35%).

Минимальным уровнем перевода на дистанционную работу сотрудников компаний характеризуются Бухарская, Наманганская области и Республика Каракалпакстан. В этих регионах свыше 80% опрошенных предпринимателей ответили, что сотрудники не переводились на удаленную работу ни полностью, ни частично.

Перевод сотрудников на дистанционный формат работы характерен для сектора информации и связи (60% компаний отрасли). Возможно, в силу специфики выполняемой работы такой переход для организаций данной сферы оказался наиболее безболезненным. При этом сложнее всего выполнить данную рекомендацию оказалось компаниям, специализирующимся на оказании услуг населению в сфере проживания и питания. Здесь смена формата работы персонала отмечена в 15% случаев. В сочетании с полученными ответами на предыдущие вопросы можно предположить полную остановку работы персонала, включая удаленную, на предприятиях данной сферы. В секторе транспорта и хранения значительно чаще, чем в других отраслях, практиковался частичный переход на дистанционную работу (26% предприятий отрасли, тогда как для других сфер этот показатель составил 9-18%).

Рисунок 6. Перевод персонала на дистанционную работу на период карантина по отраслям

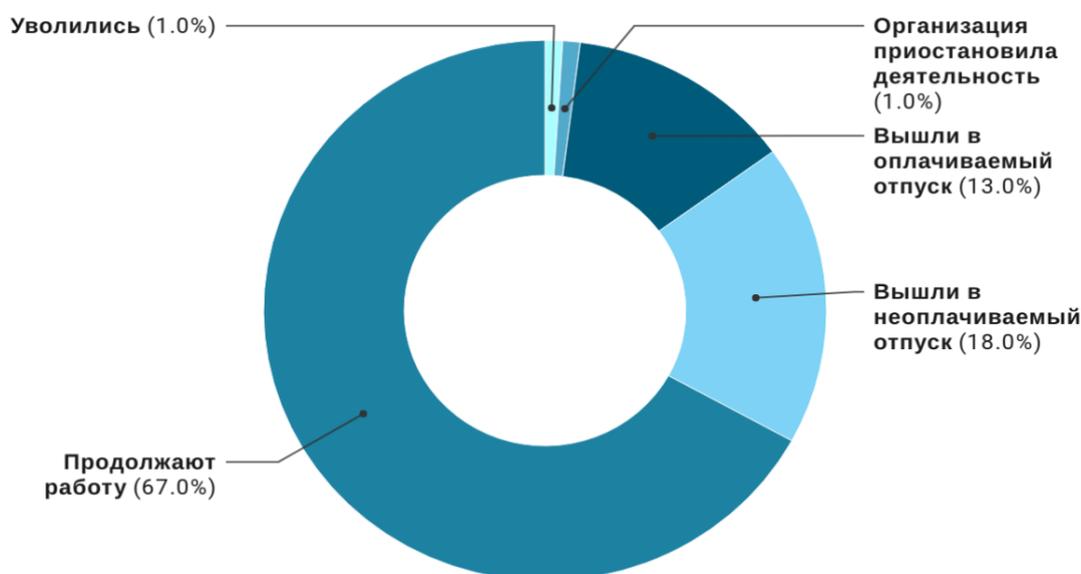
На вопрос о трудностях удаленной работы относительно распространенными ответами были в основном те, что связаны с техническими проблемами — невозможностью перевести рабочие процессы в дистанционный формат, отсутствием интернета, необходимого оборудования.

Рассматривая данные по регионам РУз, можно отметить, что отсутствие доступа в интернет у сотрудников компании чаще всего отмечали в Кашкадарьинской, Навоийской, и Ферганской областях. В разрезе отраслей наиболее часто с этой проблемой сталкивались организации сферы здравоохранения и социальных услуг, промышленности. Отсутствие необходимого оборудования для удаленной работы значительно чаще других регионов указывалось опрошенными в Ферганской области.

Прерывание работы персонала в период пандемии COVID-19

Две трети предпринимателей прокомментировали, что трудоустроенные в их организации в основном продолжают работу, на втором месте находился ответ о выходе в неоплачиваемый отпуск (18,3%). О выходе сотрудников в оплачиваемый отпуск сообщили 13% респондентов. На варианты увольнения или приостановки деятельности организации пришлось лишь 2% ответов суммарно. Выбор всех вариантов ответа на данный вопрос имел сходную частоту в сельской и городской местности.

Рисунок 7. Прерывание работы персонала в период карантина

По сочетанию наименьшей доли сотрудников, продолжающих работу (46-60% компаний региона), и наибольшей доли вышедших в неоплачиваемый отпуск наиболее неблагоприятными регионами выступили Наманганская, Кашкадарьинская, Джизакская, Навоийская и, особенно, Сырдарьинская области. Доля вышедших в оплачиваемый отпуск в Сырдарьинской области также относительно высока — 26,9% компаний региона.

Особая ситуация наблюдается в Навоийской области: при довольно низкой доле выходов в неоплачиваемый отпуск (14,3%) 8,6% предпринимателей сообщили об увольнении большинства своих работников. В остальных регионах этот показатель не превышает 3% и

в большинстве случаев — нулевой. Наиболее высокая доля предприятий, в которых сотрудники продолжают работу, отмечена в Андижанской области (75,6%).

Рисунок 8. Прерывание работы персонала в период карантина по регионам

	Продолжают работу	Вышли в оплачиваемый отпуск	Вышли в неоплачиваемый отпуск	Уволились	Организация приостановила деятельность
Андижанская область	75.6%	8.1%	16.3%	0.0%	0.0%
Сурхандарьинская область	73.1%	11.5%	15.4%	0.0%	0.0%
Ташкентская область	71.6%	8.6%	18.5%	0.0%	1.2%
Бухарская область	71.6%	8.6%	18.5%	0.0%	2.8%
Хорезмская область	71.4%	14.3%	11.9%	2.4%	0.0%
Республика Каракалпакстан	71.4%	2.9%	22.9%	2.9%	0.0%
Ферганская область	70.1%	10.4%	16.9%	2.6%	0.0%
Самаркандская область	70.0%	15.0%	15.0%	0.0%	0.0%
г. Ташкент	63.0%	12.0%	22.8%	2.2%	0.0%
Наманганская область	60.0%	12.7%	27.3%	0.0%	0.0%
Кашкадарьинская область	60.0%	28.0%	6.0%	2.0%	4.0%
Джизакская область	59.5%	13.5%	27.0%	0.0%	0.0%
Навоийская область	54.3%	22.9%	14.3%	8.6%	0.0%
Сырдарьинская область	46.2%	26.9%	26.9%	0.0%	0.0%

Сектор услуг проживания и питания резко выделяется на фоне остальных отраслей экономики высокой частотой всех форм прекращения работы. О выводе большинства сотрудников в неоплачиваемый отпуск здесь сообщили 55,4% предпринимателей (тогда как в других секторах этот показатель составил не более 23%), об их увольнении — 5,4% (тогда как в других секторах доля не превысила 2,8% и часто была нулевой). Оплачиваемый отпуск был наиболее популярной мерой в сфере услуг проживания и питания, чем в других секторах, но по нему преобладание незначительно. Лишь 21% компаний отрасли сообщили, что их сотрудники продолжают работу.

На вопрос о количестве уволенных работников 95% предпринимателей сообщили, что в их организации не было увольнений в связи с пандемией, и 98% сообщили об отсутствии увольнений женщин. Медианное количество уволенных (среди тех организаций, где случаи увольнения были) составляет 3 сотрудника и 2,6 сотрудников женского пола на предприятие.

Изменения в оплате труда персонала

Подавляющее большинство респондентов (85%) сообщили, что несмотря на введение профилактических мер заработная плата осталась на прежнем уровне.

Очень неблагоприятной по доле резкого (в 2 раза и более) сокращения заработных плат на МСП выступает Сырдарьинская область — 19%. Наиболее стабильными в этом контексте являются Бухарская, Навоийская и Ташкентская области, где какое-либо сокращение зарплаты отмечали менее 5% опрошенных.

Рассматривая данные по отраслевому признаку, можно отметить, что в секторе информации и связи 100% предпринимателей сообщили о сохранении зарплат без изменений. Сравнительно неблагоприятна сложившаяся ситуация в компаниях, работающих в сфере услуг проживания и питания. Здесь в 12,5% случаев произошло сильное сокращение зарплаты, 7,2% респондентов отметили слабое или среднее сокращение (менее чем в 2 раза).

Собственные меры предприятий

Столкнувшись с такой ситуацией, любая фирма предпримет определенные действия, чтобы минимизировать негативное влияние шока, который может возникнуть в результате распространения пандемии. Целью данного опроса было также определение конкретных мер, которые были приняты компаниями во время карантинного периода. В частности, вопросы касались изменений по следующим аспектам деятельности компаний:

- взаимодействие с поставщиками;
- снижение расходов;
- работа с рынками сбыта/покупателями/клиентами;
- планы развития компаний;
- рейтинг негативного влияния пандемии и карантина на бизнес.

Изменения во взаимодействии с поставщиками

Как видно из результатов опроса, после введения ответных мер для смягчения последствий распространения коронавирусной инфекции в республике в организационной политике большинства предприятий (55%) относительно поставщиков не было каких-либо изменений. Такая ситуация наблюдается во многих секторах экономики за исключением сферы услуг проживания и питания, где относительно большому числу компаний (более 15%) пришлось достичь договоренности о приостановке закупок. Кроме того, о поиске новых поставщиков наиболее часто сообщали в Хорезмской (21%) и Сурхандарьинской (17%) областях. Согласно результатам опроса, наибольшее число договорившихся о приостановке закупок были отмечены в компаниях Ташкентской области (16%).

Рисунок 9. Изменения во взаимодействии с поставщиками после введения карантина

Изменения в направлении снижения расходов

Относительно снижения расходов после введения мер, связанных с противодействием распространению COVID-19, 67% организаций заявили об отсутствии каких-либо изменений. Сравнительно популярными вариантами также выступали сокращение дополнительных выплат (10%), зарплат (8%) и остановка некоторых производственных линий (7%). Важно отметить, что только 1% респондентов остановили деятельность и подали запросы на получение субсидий от государственных ведомств. Компании в сфере услуг проживания и питания попытались снизить расходы чаще всего путем закрытия торговых точек, сокращения дополнительных выплат или зарплаты. Кроме того, в региональном разрезе снижение расходов наиболее часто встречалось в Сырдарьинской области.

Рисунок 10. Меры по снижению расходов после введения карантина

Изменения в работе с рынками сбыта/покупателями/клиентами

В целом, как указывают результаты опроса, в работе компаний с рынками сбыта после введения ответных мер по борьбе с COVID-19 сильных изменений не произошло. В частности, 59% респондентов указали на отсутствие каких-либо изменений в работе с рынками сбыта. Стоит также отметить, что 7% предприятий снизили цены на продукты и услуги.

Рисунок 11. Изменение в работе с рынками сбыта/покупателями/клиентами после введения карантина по отраслям

Наиболее высоким количество ответов об отсутствии изменений в работе с клиентами было у представителей сектора информации и связи (80% компаний отрасли). В остальных сферах доля выбора данного варианта ответа приблизительно одинакова и составляет от 52% до 68%.

Договоренность с клиентами о задержке сроков поставки сравнительно чаще указывалась для сферы строительства (14%), отрасли транспорта и хранения (13%) и промышленности (11%). В остальных секторах доля этой меры составила 4-8% и была минимальной в отрасли здравоохранения и социальных услуг.

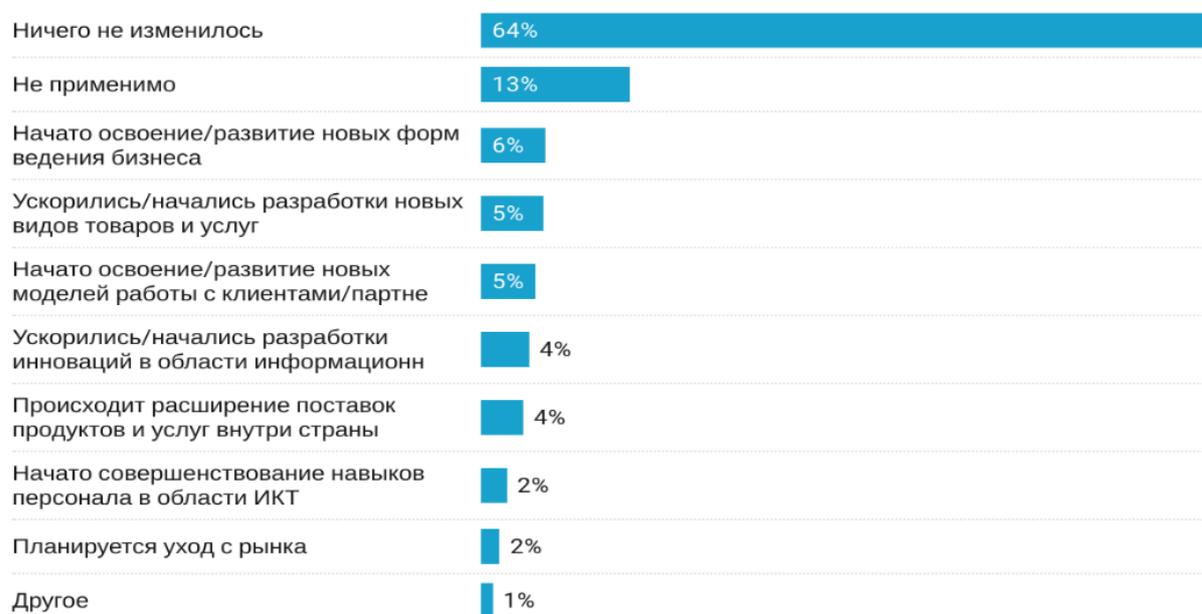
Снижение цен на продукты и услуги относительно чаще (9%) встречалось в секторах сельского, лесного и рыбного хозяйства и промышленности. В сфере транспорта и хранения снижение цен не отмечено.

Особо выделяется тот факт, что сравнительно большое количество предприятий (24%) из Наманганской области отметили снижение цен на товары и услуги. Напротив, в Ташкентской области не наблюдалось какое-либо снижение цен. Чаще всего предприятия из Сырдарьинской (16%) и Ферганской (14%) областей сообщали о достижении договоренностей с клиентами о задержках сроков поставки.

Изменения в планах развития компаний

По результатам опроса выявлено, что значительное количество МСП (64%) не изменили планы касательно своего развития с момента начала пандемии. Только 5-6% предприятий начали освоение новых форм ведения бизнеса и ускорили разработки новых видов товаров и услуг.

Рисунок 12. Изменение в планах развития компаний после введения карантина

Доля указавших, что они не изменили планы касательно развития своего бизнеса с момента начала пандемии наиболее высока в отрасли транспорта и хранения (83%) и одинаково низка (57%) в сферах торговли, здравоохранения и социальных услуг. Распределение среди оставшихся отраслей разнится в диапазоне от 61% до 79%. Сравнительно большое ускорение разработок новых видов товаров и услуг отмечено в сфере информации и связи

(13%), где также одновременно относительно высока доля развития новых моделей работы с клиентами (7%).

В региональном разрезе об отсутствии каких-либо изменений в планах развития бизнеса наиболее часто сообщали в Ташкентской области (88%). Однако в Сырдарьинской лишь 30% респондентов отметили отсутствие изменений. Относительно высокое количество предприятий сообщили о начале разработок новых видов товаров и услуг в Джизакской (17%), Навоийской (18%) и Наманганской (14%) областях. Более того, участники из Сурхандарьинской области (12%) и Республики Каракалпакстан (10%) заявляли о начале развития новых моделей работы с клиентами сравнительно чаще, чем представители других регионов республики.

Рейтинг негативного влияния пандемии и карантина на бизнес

После обобщения ответов на отдельные вопросы был составлен условный рейтинг «Негативного влияния пандемии и карантина на разные категории предприятий Узбекистана».

Были использованы следующие ответы на вопросы анкеты:

- Организация не ведет предпринимательскую деятельность в условиях карантина.
- Спрос на товары и услуги за последние 30 дней намного уменьшился.
- Чистая выручка снизится по сравнению с аналогичным периодом 2019 года.
- Большинство сотрудников по разным причинам в условиях карантина не работают.
- Произошло сокращение зарплат.
- Произошло сокращение объемов закупок.
- Снижены цены на продукты и услуги.
- Серьезные проблемы с выплатами по кредитам.
- Серьезные проблемы с налоговыми выплатами.
- Неуверенность в дальнейшем успешном развитии организации (1-5 баллов по 10-балльной шкале).

Согласно рейтингу, больше всех пострадал сектор услуг проживания и питания, меньше других — сельское, лесное и рыбное хозяйства, информация и связь.

Из регионов пандемия больше всего ударила по предприятиям Сырдарьинской, Наманганской, Навоийской областей, города Ташкента и Республики Каракалпакстан.

Городские предприятия пострадали больше, чем сельские. Фирмы, работающие и на внутренний, и на внешний рынки пострадали меньше, чем предприятия, работающие только на внутренний или только на внешний рынок.

Таблица 2. Рейтинг негативного влияния пандемии и карантина на разные категории предприятий Узбекистана

	Организация не ведет предпринимательскую деятельность в условиях карантина	Спрос на товары и услуги за последние 30 дней заметно уменьшился	Чистая выручка снизилась по сравнению с аналогичным периодом 2019 года	Большинство сотрудников по разным причинам в условиях карантина не работают	Произошло сокращение зарплат	Произошло сокращение объемов закупок	Снижены цены на продукты и услуги	Серьезные проблемы с выплатами по кредитам	Серьезные проблемы с налоговыми выплатами	Неуверенность в дальнейшем успешном развитии организации (1-5 баллов по 10-балльной шкале)	Рейтинг негативного влияния пандемии (простая средняя арифметическая)
Услуги проживания и питания	69,6%	47,3%	92,9%	78,6%	19,6%	17,1%	8,3%	10,9%	14,5%	21,4%	38,0%
Другие сферы	34,5%	34,0%	73,2%	40,8%	16,2%	9,9%	4,3%	7,7%	24,6%	14,1%	25,9%
Строительство	21,6%	20,0%	64,8%	36,8%	11,2%	15,2%	4,8%	12,0%	20,8%	8,0%	21,5%
Транспорт и хранение	22,6%	19,4%	71,0%	41,9%	12,9%	3,2%	0,0%	6,5%	22,6%	12,9%	21,3%
Торговля	12,4%	18,8%	67,9%	21,8%	5,2%	19,6%	5,4%	21,4%	28,6%	11,4%	21,3%
Промышленность	19,1%	19,9%	65,6%	37,5%	9,2%	12,5%	8,6%	15,8%	15,1%	8,6%	21,2%
Здравоохранение и социальные услуги	21,4%	20,0%	60,7%	28,6%	14,3%	12,5%	3,6%	8,9%	10,7%	5,4%	18,6%
Информация и связь	13,3%	13,3%	60,0%	13,3%	0,0%	6,7%	6,7%	6,7%	6,7%	13,3%	14,0%
Сельское, лесное и рыбное хозяйство	6,0%	6,0%	35,3%	14,5%	0,9%	4,3%	9,5%	5,1%	7,7%	10,3%	10,0%
Сырдарьинская область	23,1%	15,4%	69,2%	53,8%	19,2%	11,5%	4,0%	34,6%	34,6%	34,6%	30,0%
Наманганская область	18,2%	38,2%	70,9%	40,0%	7,3%	16,4%	23,6%	16,4%	23,6%	5,5%	26,0%
Город Ташкент	31,0%	41,2%	72,5%	37,0%	12,5%	10,3%	3,3%	8,7%	22,8%	17,4%	25,7%
Навоийская область	25,7%	8,6%	71,4%	45,7%	2,9%	22,9%	11,4%	20,0%	25,7%	11,4%	24,6%
Республика Каракалпакстан	31,4%	35,3%	67,6%	28,6%	17,1%	8,6%	8,6%	8,6%	31,4%	0,0%	23,7%

	Организация не ведет предпринимательскую деятельность в условиях карантина	Спрос на товары и услуги за последние 30 дней заметно уменьшился	Чистая выручка снизилась по сравнению с аналогичным периодом 2019 года	Большинство сотрудников по разным причинам в условиях карантина не работают	Произошло сокращение зарплат	Произошло сокращение объемов закупок	Снижены цены на продукты и услуги	Серьезные проблемы с выплатами и по кредитам	Серьезные проблемы с налоговыми выплатами	Неуверенность в дальнейшем успешном развитии организации (1-5 баллов по 10-балльной шкале)	Рейтинг негативного влияния пандемии (простая средняя арифметическая)
Джизакская область	21,6%	13,9%	54,1%	40,5%	10,8%	21,6%	8,1%	21,6%	5,4%	2,7%	20,0%
Кашкадарьинская область	26,0%	14,0%	38,0%	40,0%	12,0%	8,0%	4,0%	18,0%	16,0%	12,0%	18,8%
Сурхандарьинская область	25,0%	13,5%	78,4%	26,9%	11,5%	3,8%	3,9%	7,7%	11,5%	3,8%	18,6%
Ташкентская область	23,5%	18,5%	63,8%	28,4%	4,9%	19,8%	0,0%	3,7%	11,1%	12,3%	18,6%
Ферганская область	15,6%	13,0%	62,3%	29,9%	5,2%	13,0%	10,4%	7,8%	24,7%	3,9%	18,6%
Андижанская область	14,0%	14,0%	61,6%	24,4%	12,8%	16,3%	5,9%	9,3%	8,1%	18,6%	18,5%
Хорезмская область	14,3%	19,0%	73,8%	28,6%	7,1%	4,8%	9,5%	9,5%	14,3%	2,4%	18,3%
Самаркандская область	18,3%	10,0%	63,3%	30,0%	10,0%	15,0%	5,0%	6,7%	8,3%	10,0%	17,7%
Бухарская область	13,4%	9,2%	50,7%	28,4%	3,0%	4,5%	6,1%	10,4%	7,5%	7,5%	14,1%
Городская местность	24,60%	26,6%	69,4%	35,3%	11,5%	14,0%	6,2%	10,6%	19,3%	11,8%	22,9%
Сельская местность	18,00%	13,7%	57,3%	29,9%	6,5%	9,8%	7,1%	11,5%	13,3%	9,8%	17,7%
Внутренний рынок	23,1%	23,0%	66,5%	34,5%	10,2%	12,5%	6,3%	10,8%	17,5%	11,0%	21,5%
Внешний рынок	0,0%	11,1%	80,0%	30,0%	10,0%	30,0%	0,0%	40,0%	10,0%	0,0%	21,1%
И внутренний, и внешний рынки	15,2%	10,1%	44,9%	21,5%	3,8%	8,9%	10,3%	8,9%	12,7%	12,7%	14,9%
Всего	22,1%	21,7%	64,7%	33,3%	9,6%	12,4%	6,6%	10,9%	17,0%	11,0%	20,9%

3. Меры поддержки, принятые правительством

С начала введения профилактических мер по противодействию распространению коронавирусной инфекции со стороны Правительства Республики Узбекистан были предприняты меры по поддержке бизнес-сообщества. Предприятия поддерживали новыми льготами, которые включали пакет мер по переводу на ежеквартальную выплату НДС, снижение обязательной предоплаты за газ и электроэнергию до 30%, мораторий на банкротство и другие.

Кроме того, было приостановлено начисление фиксированной суммы налога на доходы физических лиц и социального налога для индивидуальных предпринимателей, вынужденно приостановивших свою деятельность на период карантинных мероприятий, без необходимости сдачи свидетельства о государственной регистрации.

До 1 октября 2020 г. было предоставлено право на беспроцентную отсрочку (рассрочку) налогов микрофирмам, малым предприятиям и индивидуальным предпринимателям, приостановившим свою деятельность и (или) у которых сумма выручки от реализации товаров (услуг) сокращается более чем на 50% по сравнению со среднемесячным за I квартал текущего года.

Для оценки эффективности различных мер внешней поддержки организаций со стороны правительства страны участникам опроса были предложены несколько показателей:

- Кредитные каникулы на один год.
- Налоговые каникулы на один год.
- Продление государственных гарантий на один год.
- Приостановление платы за аренду государственных активов на один год.
- Значительное снижение (на 20-50%) процентных ставок по краткосрочным и долгосрочным кредитам (со сроком погашения до одного года).
- Значительное снижение (на 20-50%) платы за аренду государственных активов на требуемый период.
- Значительное снижение (на 20-50%) социальных отчислений и налогов на трудовые доходы на требуемый период.
- Значительное снижение (на 20-50%) НДС, акцизов, налогов на прибыль/дивиденды/имущество на требуемый период.
- Защита от импорта путем значительного повышения таможенных тарифов (на продукцию, производимую отечественными компаниями).
- Субсидии (гранты) на поддержку бизнеса, если компании сильно пострадали (находятся на грани банкротства).
- Единовременная выплата социальной помощи правительством (в размере около 5 млн сумов) для наемных работников компаний.
- Налоговые каникулы для наемных работников.

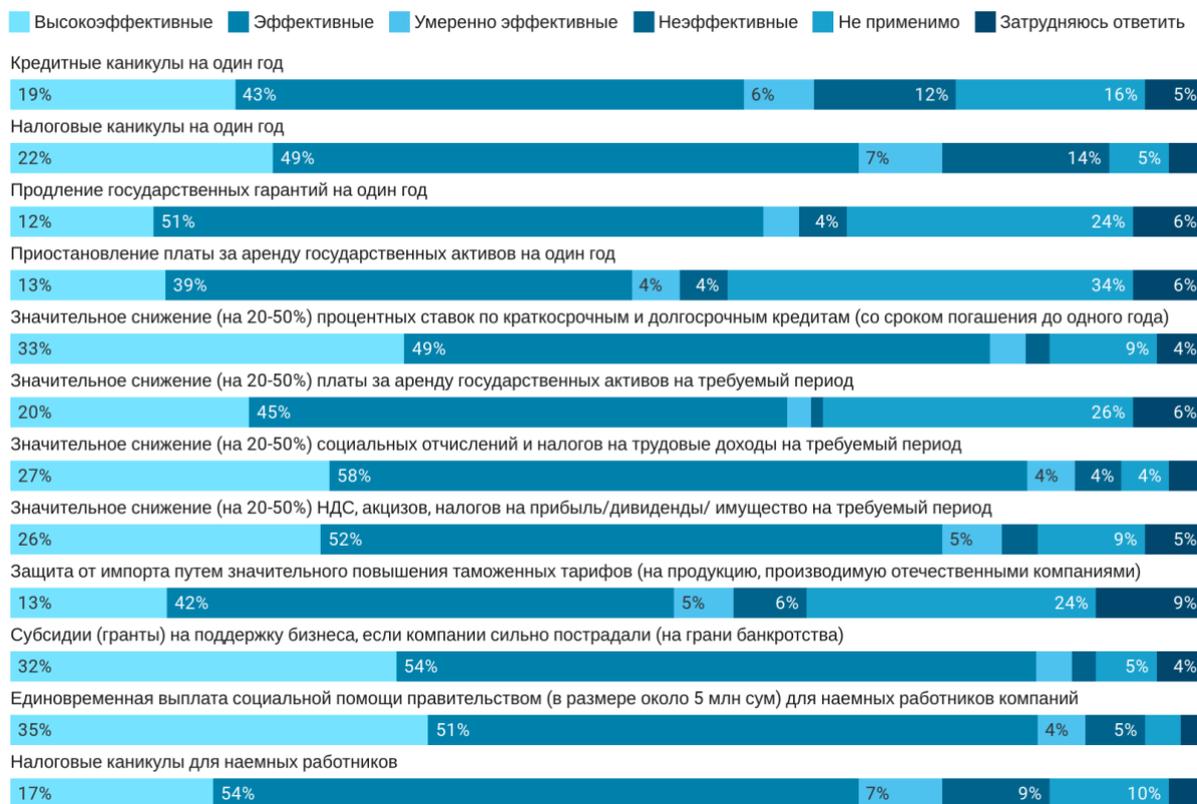
4. Оценка правительственных мер

Каждый показатель оценивался по его эффективности для работы компаний-участников исследования в период противодействия распространению коронавирусной инфекции.

Большинство респондентов ответили, что меры, принятые правительством в целях поддержки бизнеса, были эффективными в различной степени (высокоэффективные, эффективные и умеренно эффективные). Например, существенное сокращение социальных отчислений (на 20-50%) и налогов на трудовые доходы показалось «эффективным» для

58,7% респондентов, а для 26,8% респондентов «высокоэффективным». Лишь 3,6% опрошенных представителей бизнеса сказали, что данная мера была неэффективной.

Рисунок 13. Оценка эффективности различных правительственных мер по поддержке бизнеса

В то время как 16,3% опрошенных не воспользовались такой мерой, как кредитные каникулы, 11,6% заявили, что считают ее неэффективной. Тем не менее предоставленные банками кредитные каникулы были в некоторой степени выгодны для 597 фирм (67,3%) из 887. Таким образом, налоговые каникулы на один год были оценены как «эффективная мера» (78,5% респондентов).

Затруднения респондентов с ответом встречались обычно в 2-6% случаев, и лишь для ввода таможенных тарифов составили 8,8%. В связи с редкостью такого варианта он не учитывался в дальнейшем анализе. Кроме того, было решено исключить из анализа ответы о неприменимости определенной меры, поскольку многие предприниматели смешивали неприменимость меры к их собственному бизнесу и неприменимость мер на уровне государства (наибольшее количество таких ответов поступило на вопрос об аренде государственных активов — 34% опрошенных, в остальных случаях оно составляло от 3% до 26% ответов).

В целях изучения влияния мер государственной поддержки на деятельность предприятий и фирм в определенном секторе данные опроса также были проанализированы в разрезе секторов экономики. При этом баллы в диапазоне от -3 до 3 были назначены для ответов: мера неэффективна — -3 балла, умеренно эффективна — 1 балл, эффективна — 2 балла, высокоэффективна — 3 балла. После этого средневзвешенный балл по каждой поддерживаемой мере, предложенной правительством, был рассчитан для отдельных секторов экономики. Чем больше респонденты отмечали меры правительства как «неэффективные», тем более негативно их ответы влияли на средние баллы. Наоборот, если

правительственные меры по поддержке бизнеса были признаны «высокоэффективными» или «эффективными» большим количеством представителей фирм в секторе, то средневзвешенный балл для этого сектора приближался к 3.

Вычисленные средние значения позволяют сравнивать эффективность различных мер поддержки бизнеса в период противодействия COVID-19 по мнению респондентов. По усредненным оценкам респондентов принятые правительством меры в целях смягчения последствий коронавирусного кризиса можно разделить на 3 группы: достаточно эффективные (средние значения 2,1-3,0 балла), сравнительно эффективные (средние значения 1,1-2,0 балла) и малоэффективные (средние значения менее 1,0 балла).

Значительное снижение (на 20-50%) процентных ставок по краткосрочным (со сроком погашения до одного года) кредитам и снижение (на 20-50%) платы за аренду государственных активов за требуемый период были достаточно эффективными для всех секторов экономики. По мнению каждого третьего респондента, эти меры были «высокоэффективными», в то время как почти половина респондентов признала существенное снижение процентных ставок и стоимости аренды государственных активов «эффективным».

Таблица 3. Оценка респондентами эффективности правительственных мер по поддержке бизнеса

Меры	Информация и связь	Сельское, лесное и рыбное	Строительство	Торговля	Промышленность	Здравоохранение и социальные	Транспортировка и хранение	Услуги проживания и	Другие сферы
Кредитные каникулы на один год	1,1	2,0	1,6	1,4	1,3	1,3	0,9	1,2	1,2
Налоговые каникулы на один год	1,6	1,8	1,5	1,4	1,2	1,5	0,9	1,2	1,6
Продление государственных гарантий на один год	1,8	2,1	1,7	1,7	2,0	1,5	1,5	2,1	2,0
Приостановление платы за аренду госактивов на один год	2,3	1,8	1,8	1,9	1,6	1,3	2,1	1,6	2,1
Значительное снижение процентных ставок	2,5	2,2	2,2	2,2	2,1	2,3	2,1	2,2	2,3
Значительное снижение платы за аренду госактивов	2,5	2,1	2,2	2,1	2,2	2,2	2,4	2,0	2,1
Значительное снижение социальных отчислений и налогов на трудовые доходы	1,9	2,1	2,0	2,1	2,1	2,1	2,3	2,0	2,1
Значительное снижение НДС, акцизов, налогов на прибыль/дивиденды/имущество	2,2	2,1	2,1	1,9	2,2	2,2	2,3	2,3	2,0
Защита от импорта	2,0	1,7	1,5	1,7	1,3	1,9	1,9	1,9	1,7
Субсидии (гранты) на поддержку бизнеса	2,3	2,2	2,3	2,2	2,2	2,1	1,9	2,3	2,3
Единовременная выплата социальной помощи правительством	2,1	2,1	2,1	2,2	2,1	1,9	2,3	2,1	2,0
Налоговые каникулы для наемных работников	2,2	1,6	1,3	1,9	1,6	1,3	1,1	1,5	1,7

Рисунок 14. Оценка эффективности снижения процентных ставок по краткосрочным кредитам

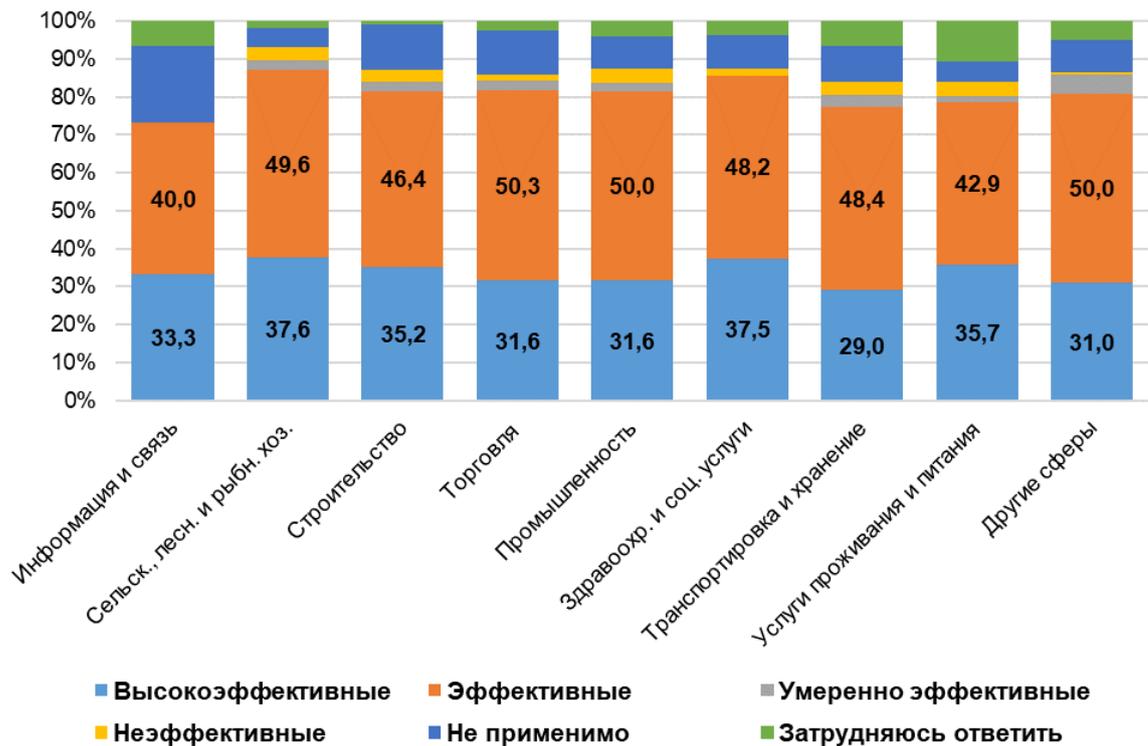
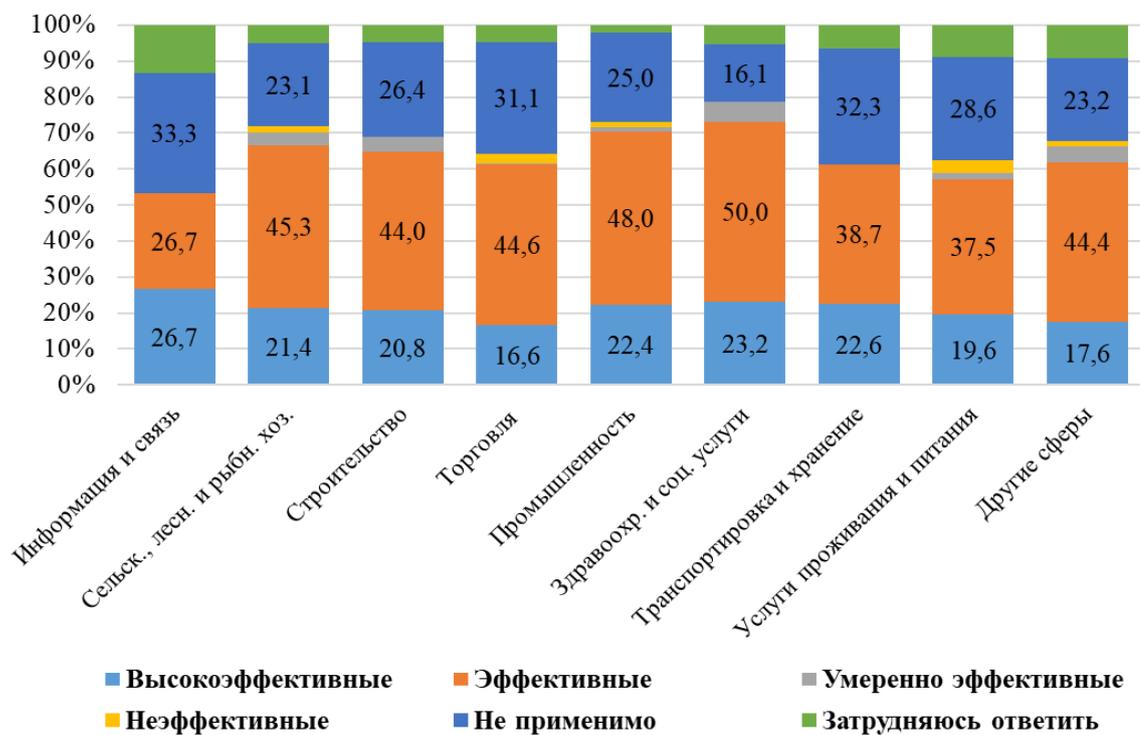

Рисунок 15. Оценка эффективности снижения платы за аренду госактивов за требуемый период

Согласно оценкам большого количества представителей секторов сельского, лесного и рыбного хозяйства, торговли, промышленности, здравоохранения и социальных услуг, транспортировки и хранения, значительное снижение социальных отчислений и налогов на трудовые доходы входит в перечень достаточно эффективных мер правительства.

Вместе с этим за исключением оценки по некоторым секторам значительное снижение НДС, акцизов, налогов на прибыль/дивиденды/имущество, субсидии и гранты на поддержку бизнеса компаниям, стоящим на грани банкротства, а также единовременная выплата социальной помощи правительством (по 5 млн сумов) наемным работникам компаний относятся к кластеру достаточно эффективных мер.

К кластеру сравнительно эффективных мер респонденты относят:

- а) кредитные каникулы (кроме сектора транспортировки и хранения);
- б) налоговые каникулы (кроме сектора транспортировки и хранения);
- в) продление государственных гарантий;
- г) приостановление платы за аренду государственных активов (все сроком на один год);
- д) защиту от импорта путем значительного повышения таможенных тарифов;
- е) налоговые каникулы для наемных работников.

В секторе транспорта и хранения относительно большая доля респондентов (около 20%) сообщили, что кредитные и налоговые каникулы были «неэффективными». Поэтому, согласно средневзвешенной оценке, кредитные и налоговые льготы относятся к кластеру малоэффективных мер только для этого сектора.

Сравнительно высоко оценили эффективность кредитных каникул в сельском, лесном и рыбном хозяйстве, в сфере здравоохранения и социальных услуг, а также в промышленности.

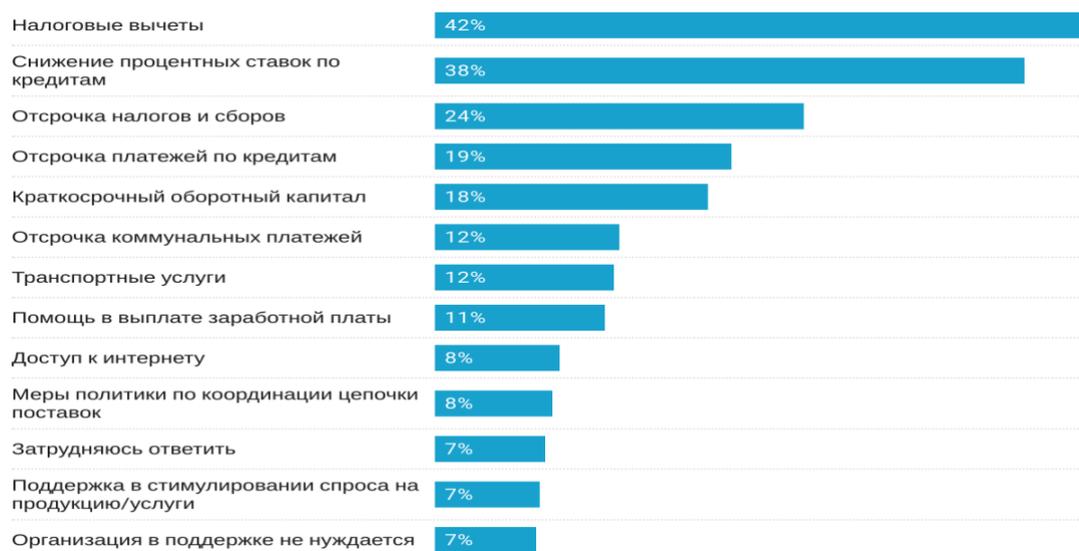
Наибольшую выгоду из налоговых каникул извлекли опрошенные предприниматели в сфере сельского, лесного и рыбного хозяйства.

5. Дальнейшие меры поддержки

Наряду с оценкой эффективности правительственных мер было целесообразным узнать мнение респондентов насчет дальнейшей поддержки их деятельности. На вопрос о поддержке, которая более всего нужна организациям в настоящий момент, предпринимателям были предложены 24 варианта ответов, которые состояли из примеров практических мер, включая отсрочку коммунальных платежей, отсрочку налогов и сборов, снижение процентных ставок по кредитам, налоговые вычеты, помощь в выплате заработной платы и множество других.

Относительным большинством опрошенных было отмечено, что предприятия в данный момент больше всего нуждаются в налоговых вычетах (42%) и в снижении процентных ставок по кредитам (38%). Далее список значимых мер продолжили отсрочка налогов и сборов (24%), отсрочка платежей по кредитам (19%), краткосрочный оборотный капитал (18%), отсрочка коммунальных платежей (12%) и другие. Транспортные услуги и помощь в выплате заработной платы были указаны в 11-12% анкет. Прочие варианты поддержки были указаны менее чем 10% опрошенных.

Рисунок 16. Распределение ответов на вопрос: «Какая поддержка больше всего нужна Вашей организации в настоящий момент?»

Пять наиболее популярных (отмечаемых более чем 15% респондентов каждая) мер поддержки были подвергнуты дальнейшему анализу на предмет выявления географических и отраслевых факторов. В сельской местности по сравнению с городами в качестве необходимой поддержки несколько чаще (на 7%) указывалось снижение процентных ставок по кредитам. Городские предприниматели относительно чаще (на 5%) отмечали необходимость отсрочки налогов и сборов и незначительно чаще — налоговые вычеты (менее чем на 3%). Остальные варианты поддержки были примерно одинаково популярными в городе и селе.

Налоговые вычеты чаще других регионов указывали респонденты из Сырдарьинской и Ферганской областей (58-62%), а также Бухарской области (52%). Реже всего вариант выбирался представителями Навоийской и Сурхандарьинской областей (менее 20% компаний). В остальных регионах доля выбора колебалась в диапазоне 24-48%.

Снижение процентных ставок по кредитам наиболее часто называли в Джизакской и Кашкадарьинской областях (по 56-63% компаний региона). Реже всего эта мера поддержки отмечалась в городе Ташкенте (21%) и Республике Каракалпакстан (24%). В остальных регионах доля выбора колебалась в диапазоне 31-51%.

О желательности отсрочки налогов (сборов) и платежей по кредитам чаще других регионов говорили в Кашкадарьинской области (по 38-40% компаний региона для обоих ответов). Об отсрочке налогов — в Хорезмской и Ферганской областях, платежей по кредитам — в Джизакской и Сырдарьинской областях (во всех случаях по 31-34%). Наиболее редко обе эти меры отмечались в Республике Каракалпакстан (по 9%). В городе Ташкенте и Навоийской области с такой же редкостью (9-11%) указывалась лишь кредитная отсрочка. В остальных регионах доля выбора колебалась в диапазоне 14-30% для налоговой и 14-25% для кредитной отсрочки.

Краткосрочный оборотный капитал выступал особенно привлекательным для предпринимателей Каракалпакстана (44% компаний региона), Кашкадарьинской и Хорезмской областей (по 37%). Особенно редко его указывали в Бухарской и Андижанской областях (по 5%). В остальных регионах доля выбора колебалась в диапазоне 11-29%.

Рассматривая полученные данные по отраслям, можно отметить, что наиболее высока доля указания налоговых вычетов для сферы торговли (50% компаний отрасли). Сравнительно редко мера указывалась в секторах здравоохранения и социальных услуг, информации и связи (по 29%). В остальных отраслях доля выбора достаточно сходна — находилась в диапазоне 34-45%.

Таблица 4. Распределение ответов на вопрос: «Какая поддержка больше всего нужна Вашей организации в настоящий момент?» (данные по отраслям)

	Налоговые вычеты	Снижение процентных ставок по кредитам	Отсрочка налогов и сборов	Отсрочка платежей по кредитам	Краткосрочный оборотный капитал
Промышленность	42%	45%	28%	25%	20%
Транспорт и хранение	45%	45%	21%	17%	3%
Сельское, лесное и рыбное хозяйство	34%	43%	16%	20%	17%
Строительство	45%	42%	20%	15%	25%
Услуги проживания и питания	35%	36%	27%	22%	20%
Торговля	50%	36%	25%	18%	16%
Здравоохранение и социальные услуги	29%	30%	25%	20%	13%
Другие сферы	37%	26%	22%	13%	16%
Информация и связь	29%	21%	21%	21%	14%

Снижение процентных ставок по кредитам чаще всего отмечалось организациями в секторах промышленности, транспорта и хранения (по 45% компаний отрасли), а также в сельском, лесном и рыбном хозяйстве и строительстве (42-43%). Сравнительно редко вариант указывался в секторе информации и связи (21%). В остальных отраслях доля выбора достаточно сходна и колебалась в диапазоне 26-36%.

Отсрочку налогов и сборов называли со сходной частотой (20-28% компаний) практически во всех секторах. Немного ниже доля данного варианта по предприятиям сельского, лесного и рыбного хозяйства (16%).

Об отсрочке платежей по кредитам со сходной частотой высказывались компании всех секторов (по 13-25%). Сравнительно чаще ее отмечали представители сферы промышленности (25% компаний отрасли). Сравнительно реже мера была указана организациями, причисленными к другим сферам, и строительными организациями (13-15%).

Краткосрочный оборотный капитал несколько чаще других секторов выбирали строительные организации (24% компаний отрасли). Исключительно редко о необходимости такой поддержки заявляли в сфере транспорта и хранения (3%). В остальных отраслях доля выбора достаточно схожая — 13-20%.

Выводы и рекомендации

Пандемия COVID-19 оказала негативное влияние на экономику Узбекистана. При этом имеются отрасли, регионы, категории населения и сферы бизнеса, которые пострадали в большей или меньшей степени. Больше всех пострадали компании, функционирующие в сфере туризма, гостиничного бизнеса и общественного питания. Именно здесь произошли резкое падение спроса и выручки, массовая приостановка деятельности, имели место частые отправки в отпуск (особенно неоплачиваемый) и увольнения сотрудников, сокращение зарплат и дополнительных выплат для оставшихся в штате работников.

В наименьшей степени пострадали сельское, лесное и рыбное хозяйство, здесь спрос на продукцию в целом сохранился на прежнем уровне, а также сектор информации и связи, где имело место увеличение спроса на определенные виды информационно-коммуникационных услуг.

Из регионов пандемия больше всего ударила по предприятиям Сырдарьинской, Наманганской, Навоийской областей, города Ташкента и Республики Каракалпакстан.

Городские предприятия пострадали больше, чем сельские. Фирмы, работающие и на внутренний, и на внешний рынки пострадали меньше, чем предприятия, работающие только на внутренний или только на внешний рынки.

По мнению респондентов, на деятельность предприятий в первые месяцы карантина в наибольшей степени повлияли: сокращение спроса на товары и услуги предприятий (46,1% респондентов); блокировка каналов сбыта/доступа к рынкам сбыта (24,2% респондентов); закрытие предприятий, главным образом в связи с принятыми карантинными мерами (22,1% респондентов). Как результат, 64,7% представителей компаний предположили, что их чистая выручка за первую половину 2020 г. по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. снизится.

Респонденты отметили увеличение некоторых видов издержек, прежде всего связанных с ростом транспортных расходов (18,5% респондентов), затрат на закупку СИЗ для работников (9,5%). Были также отмечены сложности с уплатой налогов (17%), арендных и коммунальных платежей (11,6%), платежей по кредитам (10,9%), необходимость транспортировки работников до работы и обратно (15,8%).

С начала введения профилактических мер по противодействию распространению коронавирусной инфекции со стороны Правительства Республики Узбекистан были предприняты меры по поддержке бизнес-сообщества. Респонденты признали самыми эффективными следующие:

- Субсидии (гранты) на поддержку бизнеса, если компании сильно пострадали (находятся на грани банкротства).
- Единовременная выплата социальной помощи правительством (в размере около 5 млн сумов) для наемных работников компаний.
- Значительное снижение (на 20-50%) процентных ставок по краткосрочным и долгосрочным кредитам.
- Значительное снижение (на 20-50%) социальных отчислений и налогов на трудовые доходы на требуемый период.
- Значительное снижение (на 20-50%) НДС, акцизов, налогов на прибыль/дивиденды/имущество на требуемый период.

На вопрос о поддержке, которая более всего нужна бизнесу в настоящий момент, респондентам были предложены 24 варианта ответов, которые состояли из примеров практических мер. Опрос показал, что на момент опроса предприятия больше всего нуждались в налоговых вычетах (42%) и в снижении процентных ставок по кредитам (38%). Далее список самых нужных мер продолжили отсрочка налогов и сборов (24%), отсрочка платежей по кредитам (19%), пополнение оборотного капитала (18%), отсрочка коммунальных платежей (12%).

Таким образом, данное исследование подтвердило, что пандемия COVID-19 по-разному влияет на разные категории населения и бизнеса, регионы и сектора экономики. По-видимому, и преодоление последствий кризиса будет происходить в разных сегментах экономики по-разному. Соответственно, правительство должно учитывать это обстоятельство и проводить дифференцированную точечную политику, направленную на устранение «узких мест» развития бизнеса, учитывающую отраслевые и региональные особенности текущего экономического кризиса. Меры, предпринимаемые правительством по поддержке туризма и связанных с ним отраслей, транспорта, банковской сферы, показывают, что руководство страны принимает во внимание это обстоятельство.

Между тем для точечного реагирования на вызовы, связанные с пандемией, необходимы более эффективные методы сбора данных и оценки ситуации в экономике. Существующая система сбора и обработки данных не позволяет получать оперативную, детальную и качественную информацию о происходящих изменениях. В частности, необходимы сбор и публикация на ежемесячной основе дезагрегированных по отраслям и регионам данных об объемах производства, выручки, прибыли, инвестиций, занятости в реальном секторе экономики, а также о взятых, выплаченных и просроченных кредитах.

Самая главная проблема МСП — **сокращение выручки**. В этой связи весьма полезными оказались принятые правительством меры по сокращению налоговой и прочей финансовой нагрузки на бизнес и предоставление грантов предприятиям, оказавшимся на грани банкротства.

Основная причина сокращения выручки — **уменьшение спроса на товары и услуги местных предприятий**. Поэтому меры поддержки спроса, особенно посредством ослабления налоговой нагрузки на доходы домохозяйств и поддержки малообеспеченных слоев населения, способствовали решению этой проблемы.

Проблемы закрытия предприятий из-за карантина, ограничения доступа на рынки сбыта, доступности ресурсов будут решаться по мере ослабления принятых мер и открытия границ. В этой связи очень важно поддерживать договоренности с внешними торговыми партнерами Узбекистана относительно восстановления и расширения торговых потоков. В том числе и поэтому так важно не идти «легким путем» политики протекционизма, нацеленной на создание дополнительного спроса на продукцию местных производителей. Во-первых, это может негативно сказаться на развитии внешнеэкономических связей и рынках для узбекского экспорта. Во-вторых, могут пострадать местные производители — потребители импортных ресурсов. В-третьих, протекционизм крайне негативно сказывается на состоянии конкурентной среды, а, следовательно, наносит ущерб долгосрочному экономическому развитию страны.

Для многих категорий бизнеса весьма важным, особенно в условиях кризиса, является вопрос **доступности кредитов**, прежде всего приемлемости уровня процентных ставок. Здесь необходимо принимать во внимание объективные причины высокого уровня процентных ставок: относительно высокий (двузначный) уровень инфляции, активное использование практики льготного кредитования, главным образом государственных

предприятий (что вызывает дефицит денежных ресурсов на свободном рынке и повышает их стоимость). Поэтому для повышения доступности кредитных ресурсов необходимо ускорить проведение банковской реформы и принятие мер по обузданию инфляции (ключевой причиной которой являются уже упомянутые льготные кредиты). Соответственно, административные меры по снижению процентных ставок, расширению практики льготного кредитования, хотя и могут дать краткосрочный эффект, в среднесрочной и долгосрочной перспективе лишь усугубят проблему доступности кредитов.

Таким образом, правительству рекомендуется сделать акцент на использовании инструментов бюджетной политики: прежде всего сократить общую налоговую нагрузку на бизнес, а также применять точечные меры бюджетной поддержки для наиболее пострадавших от пандемии секторов экономики.

Демографический профиль респондентов

В исследовании приняли участие руководители предприятий в возрасте от 18 до 79 лет, среди которых подавляющее большинство (79%) составили мужчины. Женщины-руководители организаций сферы малого и среднего бизнеса составили пятую часть от общего числа опрошенных (21%).

Данные о руководстве МСП по гендерному признаку в разрезе местоположения показывают, что в городской местности доля женщин, занимающих руководящее положение, практически вдвое выше, чем в сельской (25,3% и 12,7% соответственно).

Среди отраслей хозяйства исключительное положение занимает сектор информации и связи, где доля женщин, занимающих руководящую должность, лишь на 7% ниже доли мужчин (53,3%). В то время как доля женщин минимальна в сферах сельского, лесного и рыбного хозяйства (10%), транспорта и хранения (13%), этот показатель составляет по 16% в промышленности и строительстве. В других отраслях удельный вес женщин среди опрошенных колеблется в пределах примерно 24-30%.

Таблица 5. Распределение респондентов по секторам, полу и местоположению компании

Сектор Экономики	Информация и связь	Сельское, лесное и рыбное хозяйство	Строительство	Торговля	Промышленность	Здравоохранение и социальные услуги	Транспортировка и хранение	Услуги проживания и питания	Другие сферы	Общее количество
Представитель организации										
Женщины	7	12	20	47	24	16	4	17	35	182
Мужчины	8	105	105	146	128	40	27	39	107	705
ВСЕГО	15	117	125	193	152	56	31	56	142	887
Место регистрации										
Городская местность	13	30	80	112	99	45	17	39	114	549
Сельская местность	2	87	45	81	53	11	14	17	28	338
ВСЕГО	15	117	125	193	152	56	31	56	142	887

Рисунок 17. Распределение по полу и местоположению организации

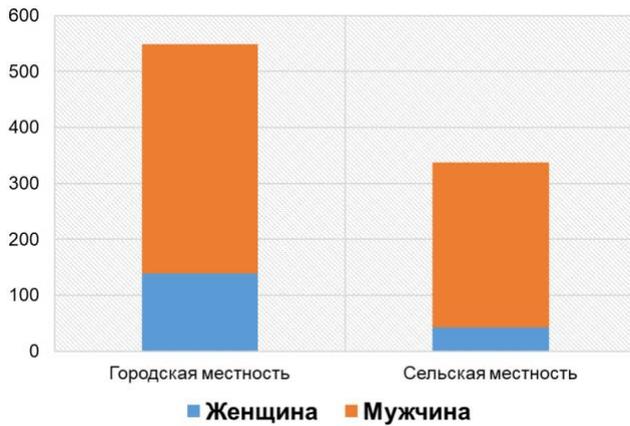
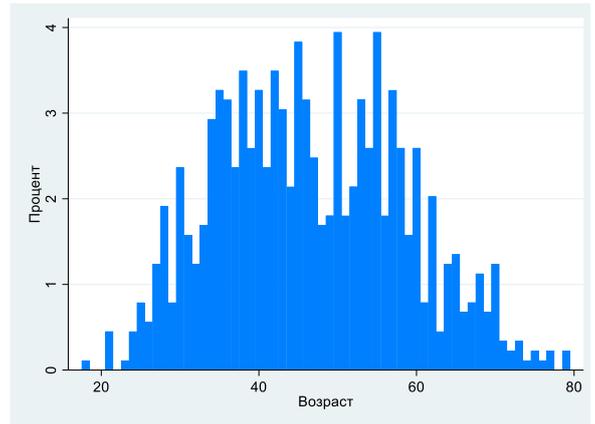

Рисунок 18. Распределение респондентов по возрасту

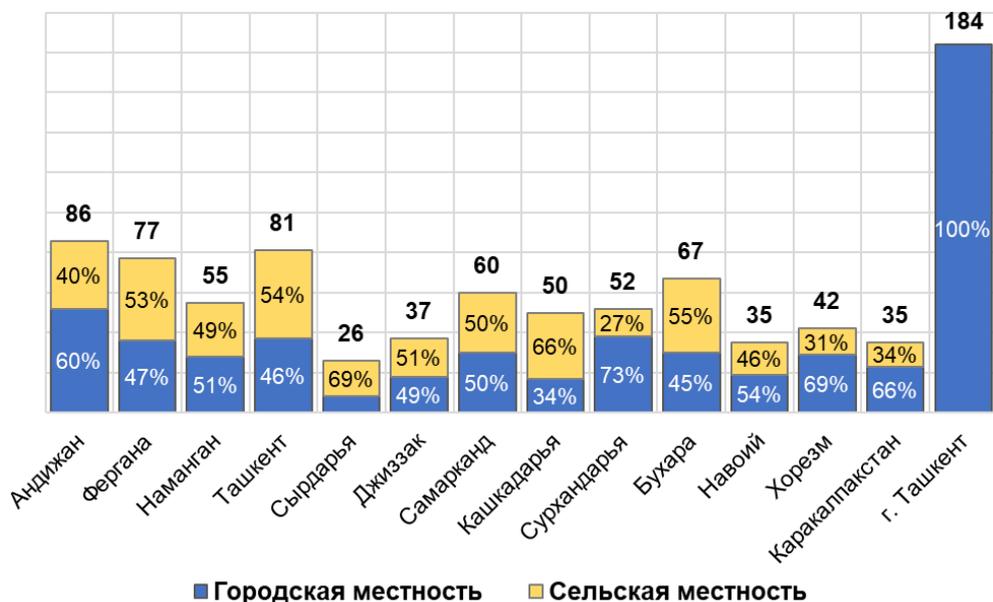

Стоит отметить, что большинство руководителей компаний (81%) находятся в возрасте от 30 до 60 лет.

Профиль компаний

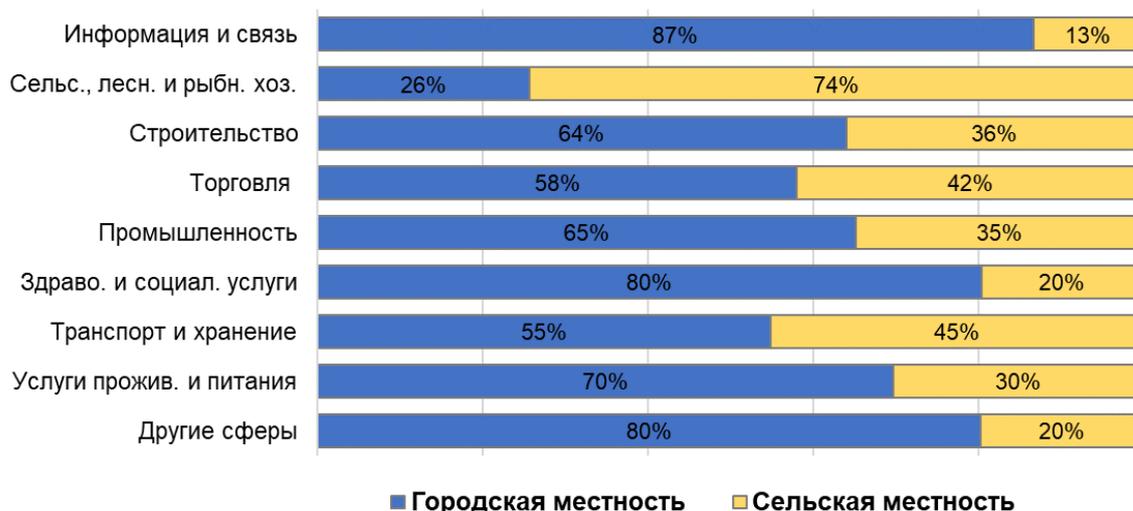
Большинство организаций зарегистрированы в городской местности — 62%, в сельской — 38%. Рассматривая данные распределения по регионам РУз, можно отметить, что 20% респондентов представляли организации, зарегистрированные в городе Ташкенте, каждый десятый (от 9 до 11%) — зарегистрированные в Ташкентской, Ферганской и Андижанской областях. Наименьшую долю составили предприятия с регистрацией в Сырдарьинской области (3%).

Рисунок 19. Распределение респондентов по регионам

После города Ташкента особенно высока доля городских предприятий в Сурхандарьинской (73%) и Хорезмской (69%) областях. Наиболее значительный удельный вес сельских компаний демонстрируют Сырдарьинская (69%) и Кашкадарьинская области (66%). Согласно данным по отраслям, можно отметить, что наиболее связанными с городской местностью отраслями хозяйства являются «информация и связь» (87% городских предприятий), «здравоохранение и социальные услуги» (80%), «другие сферы» (80%).

Рисунок 20. Местоположение компаний по секторам

Отсутствуют отрасли, преимущественно представленные сельскими компаниями, за исключением сельского, лесного и рыбного хозяйства (26% городских предприятий). Для транспорта и хранения, а также торговли доля городских и сельских компаний относительно сходна (по 40-50%).

Доля представленности сферы информации и связи составила менее 4% во всех регионах за исключением Хорезмской области — 5% от выбранных компаний из данного региона. Не представлены такими организациями в выборке Андижанская, Наманганская, Сырдарьинская, Самаркандская, Навоийская области и Республика Каракалпакстан.

Таблица 6. Распределение опрошенных компаний по регионам и секторам

Регион	Информация и связь	Другие сферы	Сельск., лесн. и рыбн. хоз.	Строительство	Торговля	Промышленность	Здравоохр. и соц. услуги	Транспортировка и хранение	Услуги проживания и питания
Андижан	0%	10%	9%	14%	38%	23%	0%	2%	2%
Фергана	1%	0%	6%	18%	38%	30%	3%	3%	1%
Наманган	0%	9%	20%	11%	29%	20%	7%	0%	4%
Ташкент	1%	10%	19%	11%	15%	21%	4%	9%	11%
Сырдарья	0%	19%	23%	4%	19%	15%	0%	4%	15%
Джиззак	3%	8%	24%	19%	19%	11%	8%	0%	8%
Самарканд	0%	18%	17%	15%	13%	15%	13%	5%	3%
Кашкадарья	2%	4%	28%	18%	10%	14%	8%	8%	8%
Сурхандарья	4%	29%	12%	17%	6%	15%	12%	0%	6%
Бухара	3%	13%	16%	4%	22%	18%	4%	7%	10%
Навоий	0%	6%	20%	17%	9%	26%	11%	3%	9%
Хорезм	5%	17%	19%	19%	7%	21%	7%	0%	5%
Каракалпакстан	0%	20%	11%	11%	31%	11%	3%	3%	9%
г. Ташкент	3%	32%	2%	15%	23%	8%	8%	3%	6%

Представленность сферы сельского, рыбного и лесного хозяйства наиболее высока в Кашкадарьинской (28% опрошенных компаний в регионе) и Джизакской (24%) областях. Менее 7% организаций, охваченных опросом, относятся к данной сфере в городе Ташкенте (2%) и Ферганской области (6%).

Ферганская, Джизакская, Кашкадарьинская, Сурхандарьинская, Навоийская, Хорезмская области имеют одинаково высокую долю строительной отрасли (17-19% опрошенных компаний). Минимальная представленность строительной отрасли наблюдается для Бухарской и Сырдарьинской областей (3-4%).

Доля организаций, представляющих сферу торговли, особенно высока во всех регионах Ферганской долины и в Республике Каракалпакстан. Наиболее низка доля таких предприятий для Сурхандарьинской (6%), Навоийской (9%) и Хорезмской (7%) областей.

Сфера промышленности наиболее широко представлена в Ферганской и Навоийской областях (свыше 25% выбранных компаний), в городе Ташкенте, Джизакской области и Республике Каракалпакстан ее доля составляет менее 12% охваченных предприятий.

Организации, связанные со здравоохранением, сравнительно высоко представлены в Сурхандарьинской и Самаркандской областях. Не присутствуют в выборке организации данной сферы из Андижанской и Сырдарьинской областей.

Отрасль транспорта и хранения имеет наиболее высокий процент представленности среди предприятий в Ташкентской и Кашкадарьинской областях (8-9% компаний). Отсутствуют в выборке компании данной сферы из Наманганской, Джизакской, Хорезмской и Сурхандарьинской областей.

В сфере услуг проживания и питания значительно большую долю предприятий по сравнению с остальными регионами демонстрирует Сырдарьинская область (15%, тогда как этот показатель в остальных регионах не выше 11%). Минимальна доля компаний данной сферы в Ферганской области (1%).

Возраст компании

Каждая десятая (11%) организация, представленная в исследовании, имеет большой опыт на рынке страны и была зарегистрирована до 1991 г. Каждая третья (34%) была зарегистрирована в период с 1991 г. по 2000 г. Зарегистрировали свою деятельность в период с 2001 г. по 2010 г. 26% компаний, 29% предприятий работают с 2011 г.

Рынки сбыта

Продают товары и услуги на внутреннем рынке 90% охваченных опросом предприятий, только 1% компаний ориентированы на внешний рынок, около 9% — и на внутренний, и на внешний рынки. В городской местности предприятия с основным внешним рынком сбыта встречались вдвое чаще. Компании, ориентированные и на внутренний, и на внешний рынок, присутствуют в городе и селе с одинаковой частотой.

Относительно существенна доля предприятий, ориентированных на внешний рынок, лишь в Сырдарьинской (7,7% компаний, выбранных из региона), Джизакской (2,7%), Андижанской (2,3%), Самаркандской (3,3%), Наманганской (1,8%) областях и городе Ташкенте (1,1%). В остальных регионах отсутствуют только экспортно-ориентированные компании. Компании, ориентированные и на внутренний, и на внешний рынок сбыта, представлены во всех регионах, за исключением Каракалпакстана. В Сурхандарьинской, Кашкадарьинской, Наманганской, Ферганской, Ташкентской и Хорезмской областях доля таких компаний составляет 11-17%, в остальных регионах — 5-9%.

Таблица 7. Основной рынок сбыта товаров и услуг по регионам

Основной рынок сбыта	Внутренний рынок	Внешний рынок	Внутренний и внешний рынки	Всего
Андижанская область	91%	2%	7%	100,00%
Ферганская область	87%	0%	13%	100,00%
Наманганская область	85%	2%	13%	100,00%
Ташкентская область	89%	0%	11%	100,00%
Сырдарьинская область	85%	8%	8%	100,00%
Джизакская область	92%	3%	5%	100,00%
Самаркандская область	90%	3%	7%	100,00%
Кашкадарьинская область	88%	0%	12%	100,00%
Сурхандарьинская область	83%	0%	17%	100,00%
Бухарская область	93%	0%	7%	100,00%
Навоийская область	91%	0%	9%	100,00%
Хорезмская область	88%	0%	12%	100,00%
Республика Каракалпакстан	100%	0%	0%	100,00%
г. Ташкент	93%	1%	6%	100,00%
Всего	90,0%	1,1%	8,9%	100,00%

Секторами с наиболее высокой долей компаний, ориентированных одновременно на внутренний и внешний рынок, являются сельское, лесное и рыбное хозяйство (21% предприятий в секторе), промышленность (17%), транспорт и хранение (13%).

Таблица 8. Основной рынок сбыта товаров и услуг по секторам экономики

Основной рынок сбыта	Внутренний рынок	Внешний рынок	Внутренний и внешний рынки	Всего
Информация и связь	100%	0%	0%	100,00%
Другие сферы	91%	1%	8%	100,00%
Сельск., лесн. и рыбн. хоз.	79%	0%	21%	100,00%
Строительство	96%	1%	3%	100,00%
Торговля	96%	1%	3%	100,00%
Промышленность	80%	3%	17%	100,00%
Здравоохран. и соц. услуги	93%	4%	4%	100,00%
Транспорт и хранение	87%	0%	13%	100,00%
Услуги прож. и питания	96%	0%	4%	100,00%
Всего	90%	1%	9%	100,00%

В сфере здравоохранения и социальных услуг 4% компаний в качестве основного рассматривают внешний рынок сбыта (наиболее высокая доля по секторам), а также оба рынка сбыта. В отрасли информации и связи все компании ориентированы на внутренний рынок. В отраслях сельского, лесного и рыбного хозяйства, транспорта и хранения, услуг проживания и питания все компании ориентированы на внутренний и внешний рынки сбыта.

Численность постоянных работников в организациях

На момент объявления общенациональных карантинных мер на 406 из 887 опрошенных предприятий работали от 1 до 9 работников, только 35 компаний имели 500 и более работников.

Рисунок 21. Численность постоянных работников организаций на момент объявления профилактических мероприятий в связи с распространением COVID-19

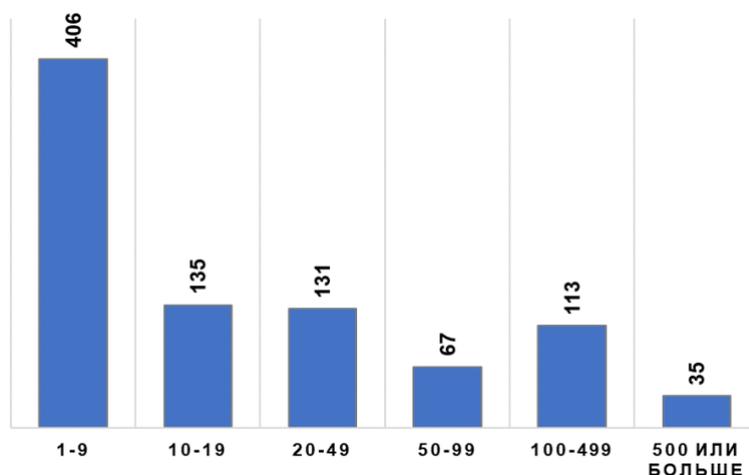
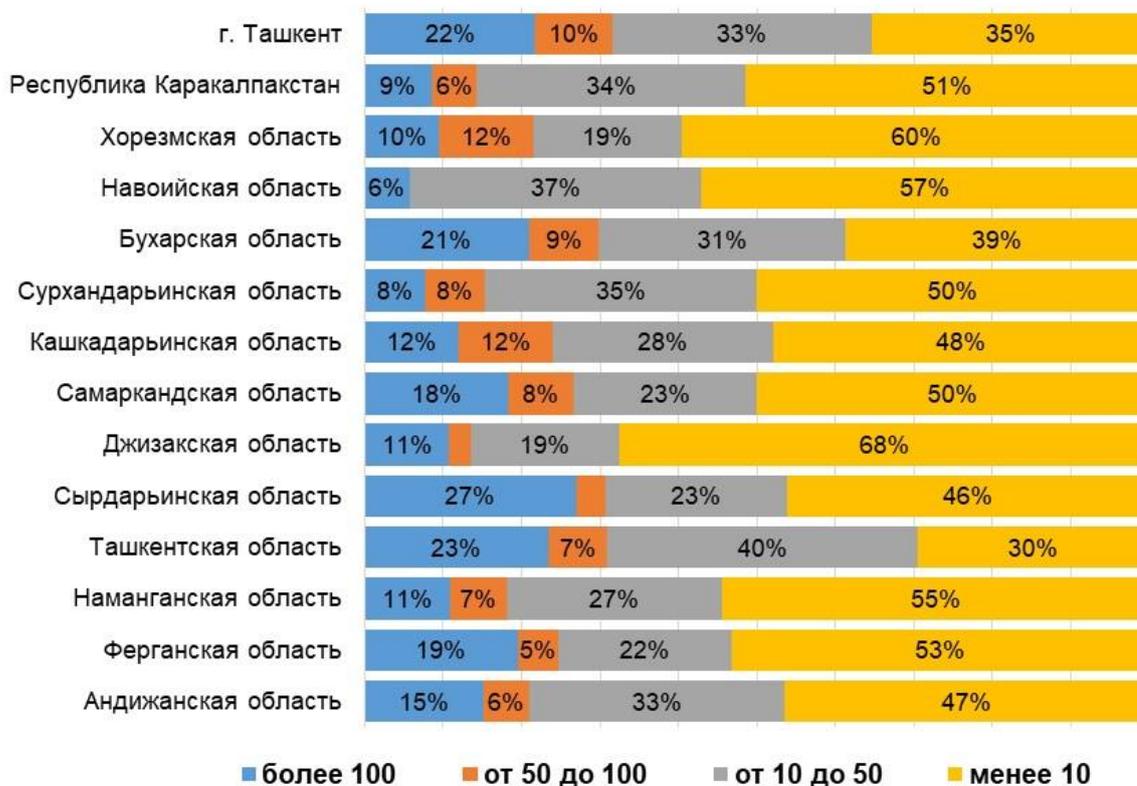

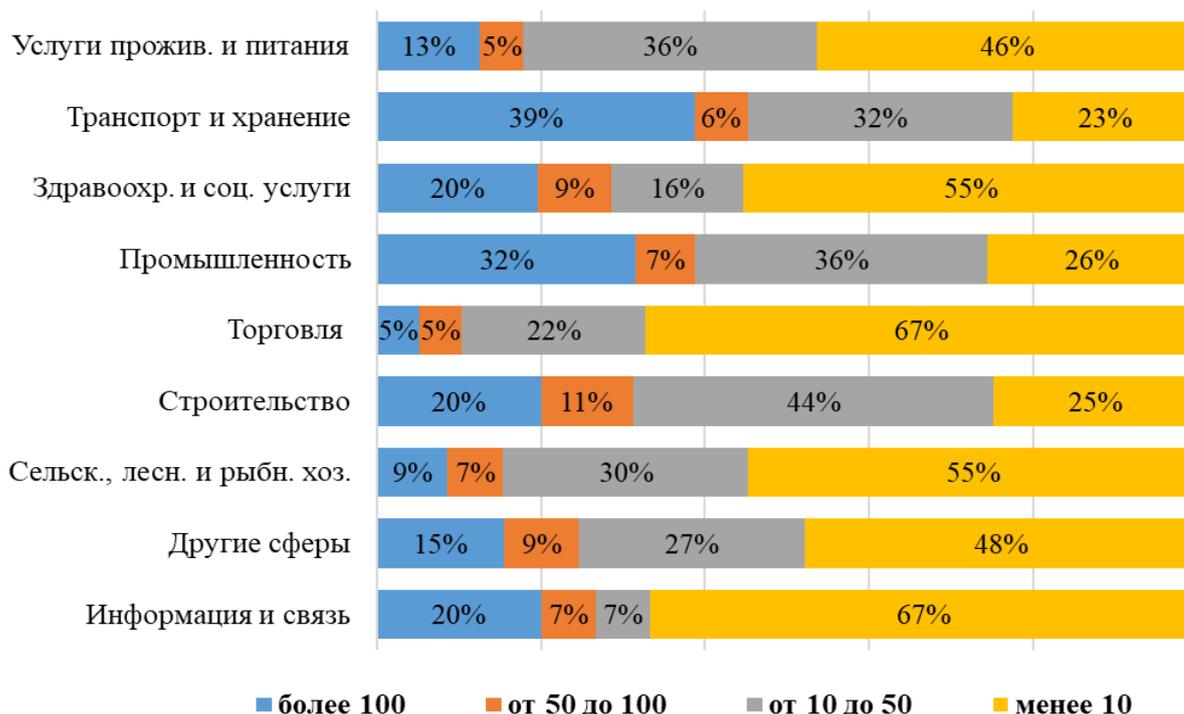
Рисунок 172. Численность постоянных работников организаций по регионам

Наиболее крупные по количеству работников предприятия зарегистрированы в городе Ташкенте, Ташкентской и Сырдарьинской областях. Около 25% опрошенных из этих регионов наняли более 100 постоянных сотрудников. Сравнительно мелкие организации представляют Джизакскую и Хорезмскую области. Большинство компаний (63% и 68% соответственно) из данных регионов имеют менее 10 работников.

Наиболее крупные организации как по общему количеству сотрудников, так и по количеству занятых полный рабочий день представляют сектора транспорта и хранения, промышленности и строительства. Более 100 постоянных работников в секторе транспорта и хранения имеют 39% компаний, в промышленной отрасли — 32% предприятий.

Рисунок 183. Численность постоянных работников организаций по секторам экономики

Самые мелкие предприятия, которые имеют менее 10 сотрудников, относятся к отраслям информации и связи, торговли, а также сфере здравоохранения.

Воздействие пандемии на деятельность малых и средних предприятий в Республике Каракалпакстан

Из 887 респондентов, участвовавших в опросе, 3% (35 предприятий) зарегистрированы в Республике Каракалпакстан. Ниже приведено количество предприятий в разрезе основных отраслей экономики:

- другие сферы — 7;
- сельское, рыбное и лесное хозяйство — 4;
- строительство — 4;
- торговля — 11;
- промышленность — 4;
- здравоохранение и социальные услуги — 1;
- транспорт и хранение — 1;
- услуги проживания и питания — 3.

Воздействие пандемии на деятельность МСП

Согласно результатам опроса, две трети предприятий в Республике Каракалпакстан продолжили вести свою предпринимательскую деятельность в условиях введенных профилактических мер в связи с пандемией. Из них лишь 9% перевели своих сотрудников на полную удаленную работу в период карантина. В качестве основной проблемы удаленной работы 83% респондентов отметили невыполнение работ со стороны сотрудников.

Со стороны 74% респондентов было отмечено, что зарплаты сотрудников остались без изменений в период профилактических мер, и лишь 11% сократили зарплаты менее чем на 20%. Касательно спроса за последние 30 дней 32% представителей МСП Республики Каракалпакстан не отметили каких-либо изменений, 24% заявили об изменениях. Самыми серьезными проблемами в период карантина были названы налоговые выплаты (31%), затраты по закупкам (23%) и транспортные расходы (20%). Однако 31% организаций отметили, что не столкнулись с какими-либо проблемами.

Реакция МСП

Две трети респондентов из Республики Каракалпакстан не изменили свое взаимодействие с поставщиками в период карантина, лишь 9% пришлось прибегнуть к поиску новых поставщиков. Также политика предприятий в направлении снижения расходов в период профилактических мер осталась без изменений (74%), и лишь около 9% респондентов заявили о сокращении зарплат, дополнительных выплат и остановке некоторых производственных линий.

Деятельность организаций в отношении рынка сбыта тоже не претерпела каких-либо значительных изменений (69%), но местами наблюдалось снижение цен на товары и услуги (9%).

Внешняя поддержка МСП

В этом разделе будут приведены оценки правительственных мер, введенных в период карантина. В частности, предприятия имели возможность оценить следующие правительственные меры:

- Кредитные каникулы на один год.
- Налоговые каникулы на один год.
- Продление государственных гарантий на один год.

- Приостановление платы за аренду государственных активов на один год.
- Значительное снижение (на 20-50%) процентных ставок по краткосрочным и долгосрочным кредитам (со сроком погашения до одного года).
- Значительное снижение (на 20-50%) платы за аренду государственных активов на требуемый период.
- Значительное снижение (на 20-50%) социальных отчислений и налогов на трудовые доходы на требуемый период.
- Значительное снижение (на 20-50%) НДС, акцизов, налогов на прибыль/дивиденды/имущество на требуемый период.
- Защита от импорта путем значительного повышения таможенных тарифов (на продукцию, производимую отечественными компаниями).
- Субсидии (гранты) на поддержку бизнеса, если компании сильно пострадали (находятся на грани банкротства).
- Единовременная выплата социальной помощи правительством (в размере около 5 млн сумов) для наемных работников компаний.
- Налоговые каникулы для наемных работников.

Относительно **высокоэффективными** мерами (больше 40%) оказались:

- Значительное снижение процентных ставок (на 20-50%) по краткосрочным кредитам (со сроком погашения до одного года) — 60% предприятий.
- Значительное снижение (на 20-50%) платы за аренду государственных активов на требуемый период — 46% предприятий.
- Значительное снижение (на 20-50%) социальных отчислений и налогов на трудовые доходы на требуемый период — 40% предприятий.
- Значительное снижение (на 20-50%) НДС, акцизов, налогов на прибыль/дивиденды/имущество на требуемый период — 54% предприятий.
- Субсидии (гранты) на поддержку бизнеса, если компании сильно пострадали (находятся на грани банкротства), — 69% предприятий.
- Единовременная выплата социальной помощи правительством (в размере около 5 млн сумов) для наемных работников компаний — 49% предприятий.
- Налоговые каникулы для наемных работников — 40% предприятий.

В список **эффективных** мер (больше 40%) вошли следующие меры:

- Кредитные каникулы на один год — 46% предприятий.
- Налоговые каникулы на один год — 40% предприятий.

Меры определялись как «**неэффективные**» относительно часто только в случае с налоговыми каникулами на один год (20%) и в случае с налоговыми каникулами для наемных работников (20%).

Необходимые меры поддержки для МСП

Со стороны относительно большого числа предпринимателей было отмечено, что в настоящий момент они больше всего нуждаются в краткосрочном оборотном капитале (40%) и в налоговых вычетах (46%). Среди прочего респонденты также отмечали такую помощь как, снижение процентных ставок по кредитам (22,9%), транспортные услуги (11%) и меры политики по координации цепочки поставок (11%).